

с е т е в о й н а у ч н ы й ж у р н а л ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Том 6 № 1
Volume 6 2020

16+

Сайт журнала:
reconomic.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal



НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС 77- 69098 от 14 марта 2017 г.

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)

Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013

Mass media registration certificate El. № FS 77- 69098 of March 14, 2017



Том 6, № 3. 2020

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2014 г.

ISSN 2409-1634



Volume 6, № 3. 2020

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL

First published online: 2014

ISSN 2409-1634

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Тинякова В.И., профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) (Москва, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Ваганова О.В., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Соловьева Н.Е., кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Ляшенко И.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Венета Христова, доцент, д-р. зам. декана по научной-исследовательской деятельности и международно сотрудничеству, преподаватель кафедры «Стопанско управление» Великотърновского университета «Святых Кирилла и Мефодия», (Велико-Тырнов, Болгария)

Джалилова А.Д., кандидат экономических наук, заведующая кафедрой "Банковская деятельность и страхование", Кыргызский экономический университет им. Мусы Рыскумбаева, (Бишкек, Кыргызская Республика)

Зимакова Л.А., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ "БелГУ" (Белгород, Россия).

Иванов С.Н., профессор, доктор экономики, проректор по международным связям Варненского университета менеджмента (Варна, Болгария).

Катарджян С.Л., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательства и управления (Ереванский государственный университет, Ереван, Армения)

Колесников А.В., профессор, доктор экономических наук, проректор по научной работе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина» (Белгород, Россия).

Ломазов В.А., доктор физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных технологий, ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина, Россия, Белгород.

Мамедов З.Ф., профессор, доктор экономических наук, Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Московкин В. М., профессор, доктор географических наук, профессор кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; профессор кафедры экологии и неозологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (Харьков, Украина).

Пенджиев А.М., академик Международной академии наук экологии и безопасности, член-корреспондент и профессор Российской академии естествознаний, кандидат технических наук, доктор сельскохозяйственных наук, доцент кафедры автоматизации производственных процессов Туркменского государственного архитектурно-строительного института (Ашхабад, Туркменистан).

Саргсян Г.Л., профессор, доктор экономических наук, декан факультета экономики и менеджмента Ереванского государственного университета (Ереван, Армения).

Тен Т.Л., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры «Информационно-вычислительных систем» Карагандинского экономического университета (Караганда, Казахстан).

Хайитов Ш.Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан)

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF:

Viktoriya T. Tinyakova, Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (The First Cossack University) (Moscow, Russia).

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Oksana V. Vaganova Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

EXECUTIVE SECRETARY:

Natalia E. Solovjeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

ENGLISH TEXTS EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

CONSULTING EDITORS:

Veneta Hristova, Associate Professor, Vice Dean for Research and International Relations, Professor of the Department of "Stopanskoe management", University of Saints Cyril and Methodius of Velikotyrnov, (Veliko Turnovo, Bulgaria)

Dzhailova A.D., Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Banking and Insurance, Musa Ryskulbekov Kyrgyz Economic University, Kyrgyz Republic, Bishkek.

Lilia A. Zimakova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Stanislav H. Ivanov, Professor, Doctor of Economics, Vice-rector for International Relations, Varna University of Management (Varna, Bulgaria).

Sarkis L. Katardjan, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Management, Yerevan State University, (Yerevan, Armenia)

Andrey V. Kolesnikov, Professor, Doctor of Economics, Vice-rector for Scientific Work, Belgorod State Agricultural University named after V. Gorin (Belgorod, Russia).

Vadim A. Lomazov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Informatics and Information Technologies, Belgorod State Agrarian University named after V. Ya. Gorin, Russia, Belgorod.

Mamedov Zahid Farruh, Professor, Doctor of Economics, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

Vladimir M. Moskovkin, Professor, Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Department of World Economy, Belgorod State National Research University, Professor of Ecology and Neocology, Kharkiv National University named after V. N. Karazin (Kharkiv, Ukraine).

Ahmet M. Pendzhiev, Academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Safety, Corresponding Member and Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Candidate of Technical Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor of Automation of Production Processes of the Turkmen State Institute of Architecture and Construction (Ashgabat, Turkmenistan).

Gayk Sargsyan, Professor, Doctor of Economics, Dean of the Faculty of Economics and Management, Yerevan State University (Yerevan, Armenia).

Tatiana L. Ten, Professor, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Information systems, Karaganda Economic University (Karagandy, Kazakhstan).

Khaitov Sh.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Bukhara Engineering and Technology Institute (Bukhara, Uzbekistan)

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Издатель: НИУ «БелГУ». Адрес издателя: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Журнал выходит 4 раза в год

Founder: The Federal State Autonomous Educational Establishment of Higher Education «Belgorod State National Research University»

Publisher: Belgorod State National Research University
Address of Publisher: 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
Publication frequency: 4 / year

СТАТЬЯ НОМЕРА

MAIN FEATURE

Ваганова О.В., Соловьева Н.Е., Евдокимов С.В. Обзор изменений в области налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей в России	3	Oksana V. Vaganova, Natalia E. Solovjeva, Svyatoslav V. Yevdokimov Overview of changes in the taxation of agricultural producers in Russia	3
---	----------	--	----------

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD ECONOMY

Баймуратов А.А., Зикираев М.Т. Зеленая экономика – базовая платформа для долгосрочного устойчивого развития Кыргызской республики	13	A.A. Baimuratov, M.T. Zikiraev Green economy – a basic platform for long-term sustainable development of the Kyrgyz Republic	13
---	-----------	--	-----------

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКАBRANCH AND REGIONAL
ECONOMY

Дадашев Б.А., Гладких А.А. Основные проблемы государственной инвестиционной политики России	20	Badyrhan A.Dadashev, Aleksandr A. Gladkikh The main issues of the state investment policy of Russia	20
Иванова А.Н., Джанджугазова Е.А. Методические подходы и практические аспекты диагностики уровня инновационной активности предприятий гостиничного бизнеса	27	Anna N. Ivanova, Yelena A. Dzhandzhugazova Methodological approaches and practical aspects of diagnosing the level of innovative activity in the hotel business	27

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ
И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИECONOMICS, MANAGEMENT
AND ACCOUNTING A FIRM

Герасименко О.А. Стратегические инструменты планирования и анализа при выборе оптимального местоположения компании	38	Olga A. Gerasimenko Strategic planning and analysis tools for choosing the optimal location for the company	38
Бадмаева А.Д., Перерва О.Л. Риски внедрения технологии RPA на наукоемкое предприятие	46	Alina D. Badmaeva, Olga L. Pererva Risks of implementing RPA technology at a knowledge-based enterprise	46

ФИНАНСЫ

FINANCE

Альнакула Мажд Влияние использования оценки модели CAMELS на эффективность деятельности банков (НА ПРИМЕРЕ BANK BEMO SAUDI FRENCH - BBSF)	53	Alnakoula Majd The impact of using the CAMELS model assessment on the performance of banks (on the example of BANK BEMO SAUDI FRENCH - BBSF)	53
--	-----------	---	-----------

**СТАТЬЯ НОМЕРА
MAIN FEATURE**

УДК : 336.71

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-1

**Ваганова О.В.,
Соловьева Н.Е.,
Евдокимов С.В.**

**Обзор изменений в области налогообложения
сельскохозяйственных товаропроизводителей в России**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: vaganova@bsu.edu.ru, solovjeva@bsu.edu.ru

Аннотация

Сельское хозяйство является одной из важнейших приоритетных отраслей национальной экономики, которая обеспечивает продуктивную безопасность страны. Но в деятельности сельхозпроизводителей существует много проблем, в том числе связанных с общим режимом налогообложения и большой налоговой нагрузкой.

Цель данной работы заключается в исследовании действующего единого сельскохозяйственного налога, выявлении положительных и отрицательных сторон применения специального налогового режима, а также выявлении основных инструментов государственной поддержки сельхозпроизводителей.

Задачи, которые решены с ходе написания работы заключались в обосновании целесообразности введения единого налога для сельхозпроизводителей, его адаптации к условиям функционирования компаний сельскохозяйственной отрасли, анализе условий условия, которые необходимо соблюсти при использовании единого сельскохозяйственного налога, а также в исследовании вариации ставок единого налога для выявления баланса между нагрузкой на плательщиков и величиной налоговых поступлений в бюджет.

Исследование базируется на общих научных методах эмпирического исследования, анализа и синтеза, аналогии, систематизации, а также методах структурно-логического анализа.

Авторами описано поле ключевых изменений в системе единого сельскохозяйственного налога, на основе поправок к Налоговому кодексу и сделан акцент на налогообложение имущества сельхозпроизводителей. Исследуя государственную поддержку сельхозпроизводителей, авторы подробно описывают субсидирование и льготное кредитование сельскохозяйственного сектора экономики.

Выводы. Методы государственного регулирования сельского хозяйства в России достаточно разнообразны и каждый из них имеет свое преимущество и недостатки. Универсального метода не существует в связи с уникальностью и индивидуальностью сельхозпроизводителей, которая зависит от места осуществления производства, ее первичной и последующей переработки. Следовательно, введенные в Налоговый Кодекс Российской Федерации изменения в

области налогообложения сельхозпроизводителей, могут положительно влиять на деятельность сельхозпроизводителей, так и отрицательно. Но эффект от вышеуказанных нововведений все-таки будет, и его можно отследить в будущих показателях налоговых доходов бюджета РФ.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, сельскохозяйственные товаропроизводители, единый сельскохозяйственный налог, налоговая нагрузка, НДС.

Информация для цитирования: Ваганова О.В., Соловьева Н.Е., Евдокимов С.В. Обзор изменений в области налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей в России // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 6. № 36. С. 3-12. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-1

Oksana V. Vaganova,
Natalia E. Solovjeva.,
Svyatoslav V. Yevdokimov

Overview of changes in the taxation of agricultural producers In Russia

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: vaganova@bsu.edu.ru, solovjeva@bsu.edu.ru

Abstract

Agriculture is one of the most important priority sectors of the national economy, which provides the country's food security. But there are many problems in the activities of agricultural producers, connected to the general taxation regime and the large tax burden.

The purpose of this article is to study the current Unified Agricultural Tax (UAT), identify the positive and negative aspects of the application of these special tax regimes, as well as identify the main instruments of state support for agricultural producers.

The problems that were solved during the writing these work were to substantiate the feasibility of Unified Agricultural Tax introduction for agricultural producers, adapting it to the real conditions of agricultural business, analyzing the terms that must be met during Unified Agricultural Tax application, as well as studying the variation in the rates of a single tax to identify balance between the burden on payers and the amount of tax revenues to the budget.

The research is based on general scientific methods of empirical research, analysis and synthesis, analogy, systematization, as well as methods of structural and logical analysis.

The authors described the field of key changes in the system of the unified agricultural tax, based on amendments to the Tax Code, and emphasize the taxation of agricultural producers' property. The authors described in details subsidies and concessional lending to the agricultural sector of the economy, studying government support for agricultural producers.

Conclusions. The methods of government regulation of agriculture in Russia are quite diverse and each of them has its own advantages and disadvantages. There is no universal method because of the uniqueness and individuality of agricultural producers. They depend on the place of production, its primary and subsequent processing. Consequently, the changes introduced to the Tax Code of the Russian Federation in the field of taxation of agricultural producers can affect both positively and negatively. Undoubtedly, the effect of these innovations will still be there, and it can be traced in future indicators of tax revenues of the Russian Federation budget.

Key words: agribusiness, agriculture, agricultural producers, unified agricultural tax, tax burden, VAT.

Information for citation: Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Yevdokimov S.V. "Overview of changes in the taxation of agricultural producers in Russia", *Research Result. Economic Research*, 6(3), 3-12, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-1

Introduction

Agriculture is one of the most important priority sectors of the national economy, which provides the country's food security. Due to the fact, that agriculture directly affects the economic security of the state, it needs to be paid a lot of attention. And this industry has a lot of problems. They are: a rather wide range of fuel prices and lubricants, low profitability of agricultural production, low innovative and digital technologies level, poor living conditions of the rural population, as well as dumping food supplies from abroad.

To neutralize the above negative facts, governmental support for agricultural producers and for newly created agricultural organizations is required. One of the difficult moments in the activities of agricultural organizations is the general taxation regime and the large tax burden. Although there is a preferential tax regime prescribed in the Tax Code of the Russian Federation. Switching to the unified agricultural tax (70%) special conditions must be met. Not all participants in the agricultural sector can fulfill the special conditions prescribed in the Tax Code. As an example, we can cite the statistics for the Belgorod region. There was 5053.6 million rubles of the federal support allocated, and only 80% (4028.9 million rubles) was realized. After analyzing this situation the Ministry of Agriculture in the beginning of 2020 changed the government support pro-

gram, in order to consolidate such areas as: "unified subsidy", "subsidy for increasing productivity in dairy cattle breeding" and "unrelated support". These directions will be implemented through compensatory and incentive subsidies [Subsidizing the agro-industrial complex in 2020].

The problems in the field of agricultural taxation in Russian science have been dealt with by many scientists and statesmen. Nevertheless, this problem is relevant nowadays. Moreover, the development of agriculture in the conditions of sanctions and pandemic is associated with a number of problems, which limit the export of our products to other countries. Consequently, these factors slow down the growth rates in agricultural production.

The purpose of this article is to consider issues related to the taxation of agricultural producers, studying of the objective nature of taxation in agriculture and the influence of innovative factors of unified agricultural tax on the efficiency of agricultural producers' identification. The monographic method was used in the article in order to study problems, illustrate the barriers in the activities of agricultural producers and identify the positive and negative aspects of introducing a unified agricultural tax.

Discussion

At the present stage of the Russian economy development agricultural producers

have a unique opportunity in planning their tax obligations, so they can choose a taxation regime. It can be general or special preferential. In order to take advantage of this taxation system, it is needed to be an agricultural producer. The category of agricultural producers includes peasant farms and individual entrepreneurs, whose type of activity is production, processing, and sale of livestock products, crop production, and fisheries. At the same time, production or sale activity is not obligatory – all companies and other forms of entrepreneurial activity that provide services in the field of agriculture are classified as agricultural producers.

It is needed to check the limitations and conditions for the application of unified agricultural tax for a more detailed study and identification dependence of the tax level on the efficiency of activities. Taxpayers using this system are exempted from paying income tax (individual entrepreneurs from personal income tax), and also partially from property tax [Declaration of the Agricultural Tax for 2019]. Along with exemption from income tax, there is an obligation to pay a unified tax from the difference in income and expenses. The main limitation that exists in the application of the

UAT is the limitation of income from non-agricultural activities. Thus, the percentage of revenue from sales of agricultural products in the total amount should be at least 70%.

Due to the amendments to the Federal Law of November 27, 2017 No. 335-FL "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" [Federal Law of November 27, 2017 No. 335-FZ], which entered into force on January 1, 2019 entrepreneurs using the unified agricultural tax have an obligation to pay VAT to the budget. Until 2019, VAT was not provided for persons using the unified agricultural tax. Due to the last changes, companies and individual entrepreneurs using the unified agricultural tax will have to draw up all the necessary documents as payers of value added tax. It should be noted that this kind of documents includes a book of purchases and sales, invoices for counterparties, and a VAT declaration [Tax Code of the Russian Federation 2020].

As agricultural producers need to pay VAT, it is necessary to realize how such an innovation will affect agricultural producers. Consider the negative and positive aspects of change in Figure 1.

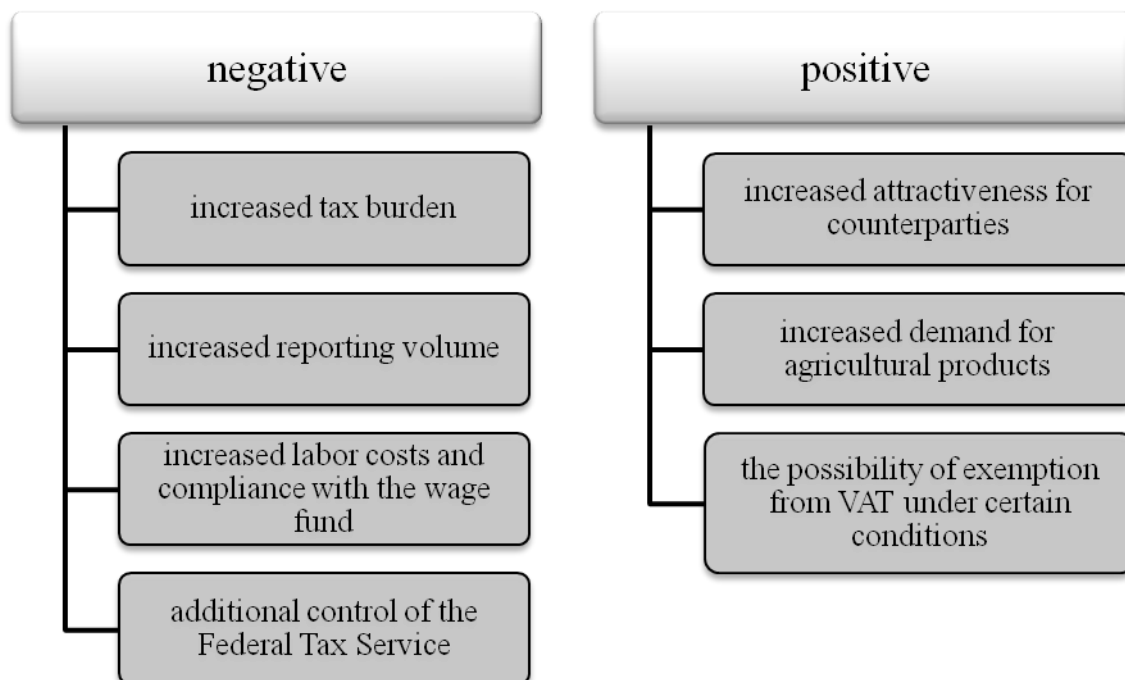


Fig. 1 Factors affecting the activities of agricultural producers

Analyzing, first of all, the negative aspects of innovations, it should be noted that an increase in the tax burden and, consequently, reporting volume especially for small or micro-businesses in the field of agriculture could play a decisive role in reducing production or selling it to larger agricultural producers, which may subsequently negatively affect the competition market. In addition, it is worth noting that the unified agricultural tax is a unique taxation system, whose purpose is to develop national agriculture. But the additional control that will be exercised in relation to agricultural producers as persons paying VAT will strengthen control over agricultural businesses, and thereby will contradict the essence of the unified agricultural tax.

The expected positive effects of the VAT introduction for agricultural businesses should be mentioned separately. The market demand for products of domestic agricultural producers

is a fairly stable value, therefore, the introduction of VAT will increase demand slightly or not affect the value of demand for agricultural products at all.

There are certain conditions under which persons paying the unified agricultural tax could be exempted from VAT, they include:

- notifications for getting an exemption from VAT and about the start of work using special regime should be related to one calendar year;

- compliance with the limit on revenue from agricultural activities. A gradual decrease of limits is planned [Declaration of the Agricultural Tax for 2019]. For example, to exempt from VAT in 2019, the threshold value of revenue for 2018 should have been not more than 100 million rubles, excluding taxes. The values of the revenue limits for obtaining exemption from VAT in the following periods are presented in Table 1.

Table 1

Limits of revenue for exemption from VAT

Year	Revenue Threshold
2020	90 million rubles in 2019
2021	80 million rubles in 2020
2022	70 million rubles in 2021
2023	60 million rubles in 2022

- Filing notification of VAT exemption for the unified agricultural tax, which is submitted inclusively until the 20th day of the month from which the payer begins to use his/her right not to pay the tax. The application form for exemption from VAT with the unified agricultural tax in 2019 is given in the Letter of the Federal Tax Service of Russia dated 01.15.2019 No. SD-4-3/287@.

- Those agricultural producers who sold excisable products within three calendar months before the notification will not be entitled to VAT exemption.

It should be noted that if a person paying the unified agricultural tax sells any type of excisable goods or if it goes beyond the limits of revenue established by law, excluding taxes,

then the right not to pay VAT is abolished. In the future, these companies and individual entrepreneurs will not be able to receive a second exemption from VAT. Moreover, the termination of exemption from VAT is possible only in cases of requirements and restrictions violation.

The unified agricultural tax in 2019 under general conditions was paid at a standard rate of 6%. At the same time, in the constituent entities of the Russian Federation from January 1, 2019, any value of the tax rate up to 6% can be established. The size of the tax rate depends on:

- the type of agricultural products (or works / services);
- the amount of income from doing business in the field of agriculture;

- places where an entrepreneur carries out activities;
- the number of employees of the company or individual entrepreneur.

Variation of rates allows agricultural producers to find a balance between the burden and the amount of tax revenue. Certain regions of the Russian Federation have already introduced reduced tax rates for the unified agricultural tax [Current problems of taxation of agricultural businesses, 2019]. For example, in the Moscow Region, a zero tax rate is established until December 31, 2021. Moreover, in the Kemerovo region the rate of the unified agricultural tax is 3%, and in the Belgorod region – 6%.

An important issue in applying the unified agricultural tax is property taxation. In recent years, an amendment to the Tax Code regarding the property tax has been made as a key change in the unified agricultural tax system. Property which is directly involved in agricultural activities could be exempted from taxation. This property includes assets that are involved in the production, processing, sale of agricultural products or in the provision of services.

Property used in agricultural activities can be divided into two groups. The first group includes property which is directly used for production. For example, sowing equipment, buildings in which animals are kept, etc. The second group includes auxiliary property: equipment garages, warehouses, etc. The right not to pay the property tax is applied to both groups.

Property assets and assets related to agricultural activities must be accounted separately. However, a situation may arise when the company simultaneously uses the property for agricultural production and for other activities. In this case, it becomes impossible to account

these assets separately. In 2018, a letter of the Federal Tax Service dated July 10, 2018 No. BS-4-21/13205@ was published. The document gives the following explanation: in cases when agricultural businesses use the property for other entrepreneurial activities, but at the same time for its intended purpose, the property is not taxed. In addition, there is no need to pay the property tax if the assets are mothballed, consequently, temporarily not involved in the main business.

Other innovations include: the right to pay the unified agricultural tax is granted to those who have vineyards; sellers of wines of their own production, and other alcoholic beverages containing grapes, including grape must; regulated tax revenues to the budget at the place of production of the relevant product, or its processing; fishery and fishing companies may take into account expenses of participation in the auction for the purchase of a share in the total volume of quotas for catching (producing) aquatic biological resources [Main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2020].

The tax receipts to the corresponding budget at the place of production of fish products or their processing have been fixed. Fishing and fish production businesses can take into account the expenses incurred during the auction to buy out a part in the total volume of quotas for catching (extraction) of aquatic biological resources [Main directions of budget, tax and customs tariff policy for 2020].

Studying the governmental support of agricultural producers in foreign countries, we should mention the developed subsidies to agriculture (Figure 2). But in the Russian Federation, there are quite a few methods of state regulation of agricultural producers. The methods are given in Figure 3.

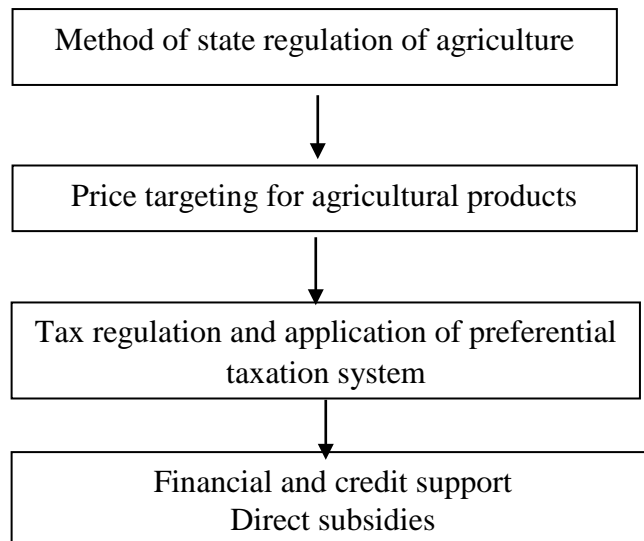


Fig. 2. The main methods of the governmental regulation of agriculture in foreign countries

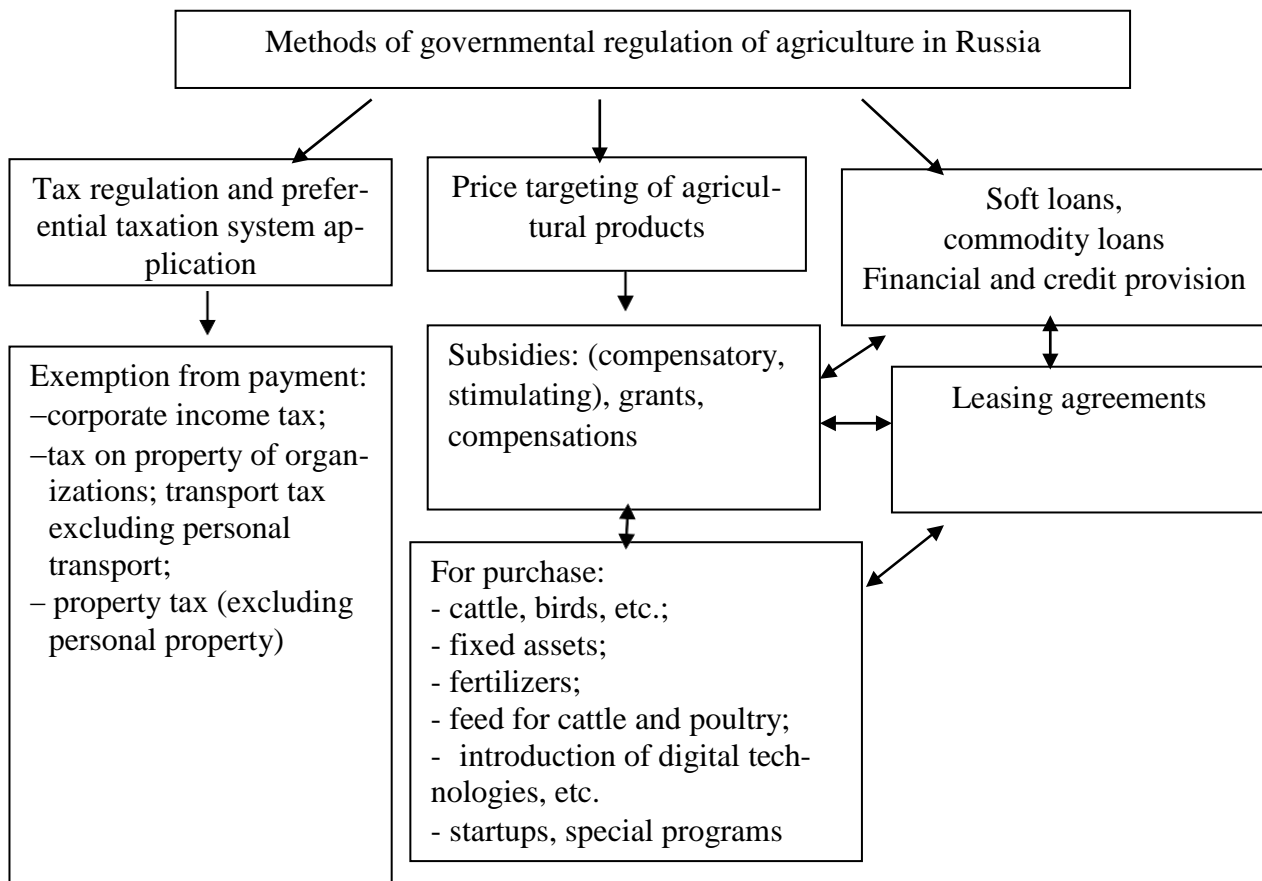


Fig. 3. The main methods of governmental regulation of agriculture in Russia

The methods of state regulation of agribusiness in Russia are constantly under control of the Government. Undoubtedly, the Government of the Russian Federation establishes new

rules of farming, which should help to intensify the activities of agricultural producers. Distribution of the unified subsidy developed by the Ministry of Agriculture in 2020 in order to in-

crease its volume for some regions is one of these methods.

Nowadays, 72 constituent entities of the Russian Federation are subsidized and only 13 are not subsidized. The total amount of budget allocations has increased from 675,260 to 717,866 billion rubles. [http://fincan.ru/articles/41_dotacii-regionam-rossii-2019/].

Not all regions have increased subsidies, for example, the Murmansk region has received smaller subsidies this year compared to the previous year (2019 – 32 million rubles, 2020 – 15 million rubles). The subsidies have increased in Dagestan (+6.626 billion), Sakha (Yakutia) (+4.691 billion) and Kamchatka Krai (+3.739 billion).

Another important method of stimulating agricultural producers is concessional lending, which is carried out by JSC Rosselkhozbank under the Program of State Support for Agricultural Businesses, approved by the Government of the Russian Federation dated April 26, 2019 No. 512.

Conclusion

The methods of state regulation of agribusiness in Russia are quite diverse and each of them has its own advantages and disadvantages. Of course, a universal method can't be developed. Every agricultural production is unique and individual in its own way, depending on the place of production of agricultural products, its primary and subsequent processing. Consequently, the changes introduced to the Tax Code of the Russian Federation in the field of taxation of agricultural producers can affect positively and negatively the activities of agricultural producers. Undoubtedly, the effect of these innovations will still be there, and it can be traced in future indicators of tax revenues of the Russian Federation budget. «Russian agribusiness has several special tasks to accomplish, including digital transformation, pursuit of new niche markets and expanding the logistics and export potential» [Vaganova O.V., 2020].

Список литературы

1. Налоговый Кодекс РФ, 2020 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://vladrieltor.ru/nalkodeks>
2. Федеральный закон от 27 ноября 2017 г. № 335-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: " http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283495/
3. Актуальные проблемы налогообложения предприятий сельского хозяйства, 2019. Естественно-гуманитарные исследования, №26 (4), 2019: 27-32.
4. Антонова Н., 2020. Минсельхоз обновил правила предоставления единой субсидии с 2020 года // Regulation.gov.ru режим доступа: <https://aftershock.news/?q=node/835259&full/>(дата обращения: 05.05.2020).
5. Брызгалин А.В., Головкин А.Н., 2010. Сложные операции и сделки налогообложение и бухгалтерский учет (часть первая). – Налоги и финансовое право, 2010. <https://base.garant.ru/55059771/>(дата обращения: 05.05.2020).
6. Вознюк, Е.А., 2016. Налогообложение как инструмент государственного регулирования деятельности агропромышленного комплекса / Е. А. Вознюк. – Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2016. – № 30 (134): 161-163. – URL: <https://moluch.ru/archive/134/37223/> (дата обращения: 05.05.2020).
7. Декларация ЕСХН за 2019 год: инструкция по заполнению в 2019. Пример – Как построить свой бизнес [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kmb-chr.ru/sposoby-zarabotka/deklaratsiya-eshn-za-2019-god-instruktsiya-po-zapolneniyu-v-2019-primer.html/>(дата обращения: 05.05.2020).
8. ЕСХН в 2020 году: изменения, ставка. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.rnk.ru/article/217060-eshn-v-2020-godu-izmeneniya/>(дата обращения: 05.05.2020).
9. Жарова Е.Н., 2012. Актуальные проблемы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей// Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. – №12 (24). Номер статьи: 2405. Дата публикации: 2012-12-08 . Режим доступа:

<https://sovman.ru/article/2405/> (Дата обращения: 20.04.2020).

10. Журавлева Т.А. ЕСХН и причины его не востребоваемости сельскохозяйственными товаропроизводителями в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – № 3, 2016: 111-121.

11. Проект постановления Правительства опубликован на портале Regulation.gov.ru. (дата обращения: 05.05.2020).

12. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=128344-](https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=128344-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2020_god_i_na_planovyi_period_2021_i_2022_godov)

[osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2020_god_i_na_planovyi_period_2021_i_2022_godov](https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=128344-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2020_god_i_na_planovyi_period_2021_i_2022_godov)/(дата обращения: 05.05.2020).

13. Субсидирование агропромышленного комплекса в 2020 году [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://m-ty.ru/gos-podderzhkark-2020-g/>(дата обращения: 05.05.2020).

14. Vaganova O.V., 2020. Transformation of Agriculture Through Digitalization, Innovative Solutions, and Information Technologies / O.V. Vaganova, N.E. Solovjeva, Y.L. Aulov, L.I. Prokopova // Advances in Economics, Business and Management Research, volume 137. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference "Digital Economy and Finances" (ISPC-DEF 2020/24 April 2020) ISSN 2352-5428, ISBN 978-94-6252-957-1. DOI <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200423.015>. P. 65-68.

References

1. Current problems of taxation of agricultural businesses, 2019. Natural and humanitarian research No. 26 (4), 2019: 27-32.

2. Antonova N., 2020. The Ministry of Agriculture has updated the rules for granting a unified subsidy from 2020 // Regulation.gov.ru access mode: <https://aftershock.news/?q=node/835259&full> The draft government decree is published on the Regulation.gov.ru portal. (Accessed 5 May 2020).

3. Bryzgalin A. V. Golovkin A. N., 2010. Complex operations and transactions taxation and accounting (part one). – Tax and Financial Law, 2010. <https://base.garant.ru/55059771/>(Accessed 5 May 2020).

4. Declaration of the UCHN for 2019: instructions for filling out in 2019. Example – How to build your business [Electronic resource] Access mode: <https://kmb-chr.ru/sposoby-zarabotka/deklaratsiya-eshn-za-2019-god-instruktsiya-po-zapolneniyu-v-2019-primer.html> (Accessed 5 May 2020).

5. Federal Law of November 27, 2017 No. 335-FZ "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation [Electronic resource]: Access mode:" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283495/

6. Unified agricultural tax in 2020: changes, rate. [Electronic resource]: Access mode: <https://www.rnk.ru/article/217060-eshn-v-2020-godu-izmeneniya/> (Accessed 5 May 2020).

7. Vaganova O.V., 2020. Transformation of Agriculture Through Digitalization, Innovative Solutions, and Information Technologies / O.V. Vaganova, N.E. Solovjeva, Y.L. Aulov, L.I. Prokopova // Advances in Economics, Business and Management Research, volume 137. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference "Digital Economy and Finances" (ISPC-DEF 2020/24 April 2020) ISSN 2352-5428, ISBN 978-94-6252-957-1. DOI <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200423.015>. P. 65-68.

8. Voznyuk, EA Taxation as an instrument of state regulation of the agro-industrial complex / EA Voznyuk. – Text: direct, electronic // Young scientist. – 2016. – No. 30 (134). – S. 161-163. – URL: <https://moluch.ru/archive/134/37223/> (Accessed 5 May 2020).

9. Tax Code of the Russian Federation 2020 [Electronic resource]: Access mode: <https://vladrieltor.ru/nalkodeks>

10. The main directions of budgetary, tax and customs tariff policy for 2020 and for the planning period of 2021 and 2022. [Electronic resource]: Access mode: https://www.minfin.ru/ru/document/?Id_4=128344-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2020_god_i_na_20_planovyi_periodov

11. The Draft government decree was published on the portal Regulation.gov.ru. (Accessed 5 May 2020).

12. Subsidizing the agro-industrial complex in 2020 [Electronic resource]: Access mode: <https://mty.ru/gos-podderzhka-apk-2020-g/> (Accessed 5 May 2020).

13. Zharova E.N. Current problems of taxation of agricultural commodity producers // Modern management technologies. ISSN 2226-9339. – No. 12 (24). Article number: 2405. Publication date: 2012-12-08. Access mode: <https://sovman.ru/article/2405/> (Accessed 20 April 2020).

14. Zhuravleva T.A. Unified agricultural tax and the reasons for its lack of demand by agricultural producers in Russia // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2016 No. 3: 111-121.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Ваганова О.В. – профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Vaganova O.V. – Professor, Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Соловьева Н.Е. – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов, Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Соловьева Н.Е. – Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Евдокимов С. В. – магистрант Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Svyatoslav V. Yevdokimov – Master's Degree Student, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
WORLD ECONOMY**

УДК 338.48.

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-2

**Баймуратов А.А.,
Зикираев М.Т.**

**Зеленая экономика – базовая платформа для долгосрочного
устойчивого развития Кыргызской республики**

Ошский Технологический Университет имени академика М.М. Адышева,
г. Ош, Республика Кыргызстан

e-mail: m.zikiraev77@mail.ru

Аннотация

В статье говорится о необходимости создания безопасной жизнедеятельности общества и переориентации всех направлений производственных сил, снижающих экологические риски. А также рассматривается проблемы окружающей среды Кыргызстана представляющая угрозу для будущего устойчивого развития страны. Поэтому для Кыргызстана "зелёное" развитие экономики представляется более чем перспективным вектором для устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Внедрение новых идей, инновации и IT технологии, способствуют повышению энерго- и ресурсоэффективности, открывают возможности для роста новых направлений, компенсируя потери рабочих мест в «коричневой» экономике.

Ключевые слова: зеленая экономика, мобилизация, экономический рост, устойчивое развитие, экологическая устойчивость, мировой кризис, «коричневая экономика», энерго и ресурсоэффективность.

Информация для цитирования: Баймуратов А.А., Зикираев М.Т. Зеленая экономика – базовая платформа для долгосрочного устойчивого развития Кыргызской республики // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 3. С. 13-19. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-2

**A.A. Baimuratov,
M.T. Zikiraev**

**Green economy – a basic platform for long-term sustainable
development of the Kyrgyz Republic**

Academician Adyshev Osh Technological University
Osh city, Kyrgyzstan

e-mail: m.zikiraev77@mail.ru

Abstract

The article discusses the need to create a safe life for society and reorient all directions of production forces that reduce environmental risks. It also examines the environmental problems of Kyrgyzstan, which pose a threat to the country's future sus-

tainable development. Therefore, for Kyrgyzstan, the “green” development of the economy seems to be more than a promising vector for sustainable development in the long term. The introduction of new ideas, innovations and IT technologies, contribute to energy and resource efficiency, opens up opportunities for growth in new directions, offsetting job losses in the «brown» economy.

Key words: green economy; mobilization; economic growth; sustainable development; environmental sustainability; world crisis; “brown economy”; energy and Resource Efficiency.

Information for citation: Baimuratov A.A., Zikiraev M.T. “Green economy – a basic platform for long-term sustainable development of the Kyrgyz Republic”, *Research Result. Economic Research*, 6(3), 13-19, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-2

Введение

Необходимо признать, что сегодня старая экономическая модель развития государств, основанная на хищнической эксплуатации природных ресурсов планеты и сверх потребительском стимулировании спроса населения, работает неэффективно. В прошлом экономическое развитие могло привести к быстрому накоплению физического и человеческого капитала, но все это достигалось за счет чрезмерного истощения и деградации природного капитала. Невозможно бесконечно расширять сферу человеческого влияния в ограниченном земном пространстве, требовать удовлетворения постоянно растущих потребностей людей в условиях ограниченности земных ресурсов. Должно быть понимание, что все на Земле является взаимосвязанным между собой [Юрьев В.М., Бабаян В.Г., 2011].

Глобальная инициатива, объединяющая 193 государства – члена ООН и ориентированная на достижение Целей устойчивого развития до 2030 года, по праву занимает сейчас ключевую позицию в повестке Организации Объединенных Наций [Зеленый экономический форум].

Очевидно, что страна может остаться в русле мирового развития, только меняясь сама, пересматривая при этом старые подходы в решении экономических, политических, социальных и экологических проблем,

формируя современную модель устойчивого развития страны.

Поэтому в последние годы Кыргызстан занял активную позицию по поддержке и продвижению международных инициатив, направленных на устойчивое развитие, включая подписание Парижского соглашения по климату и присоединение к инициативе ООН "Партнерство за действия по зеленой экономике" (PAGE) [Зеленый экономический форум].

Кыргызская Республика, являясь частью глобального сообщества, также ощущает на себе негативное воздействие деятельности человека. Природа Кыргызстана испытывает влияние глобального потепления – ледники, которые занимают около 4 процентов территории, за последние два десятилетия сократились на 30 процентов.

Основная часть

За годы после обретения независимости из-за остановки крупных промышленных предприятий, горно-обогатительных комбинатов и прочих источников вредных загрязнений и выбросов экологическая обстановка в республике несколько улучшилась. Несмотря на это, в результате появления в стране новых источников эмиссий вредных веществ в окружающую среду, вновь усугубились проблемы влияния загрязнения воздуха, ухудшения состояния водных ресурсов и ненадлежащего управле-

ния отходами на здоровье людей и общую экологическую обстановку наших городов, в которых проживает более 60 процентов населения страны. Вредные выбросы от тепловых станций и котельных в последние годы имеют тенденцию к возрастанию. Это подтверждается статистикой. Так, выбросы вредных веществ от стационарных источников за период 2012-2017 годы увеличились почти на 50 процентов, с 42,5 тыс. тонн в 2012 году до 61,0 тыс. тонн в 2017 году-0 [Концепция зеленой экономики в Кыргызской Республике].

Высокий уровень автомобилизации, по большей части устаревший парк автомобилей в республике (возрастом свыше 10-15 лет) и использование некачественных нефтепродуктов обеспечивают поступление в атмосферу свыше 80 процентов загрязняющих веществ – частиц тяжелых металлов, оксидов углерода и азота, углеводородов, являющихся продуктами сгорания бензина и дизельного топлива. Выбросы в атмосферный воздух от передвижных источников в 2017 году составили 400,3 тыс. тонн, что в 1,6 раза больше, чем в 2012 году. Наибольшее количество выбросов в 2017 году приходилось на оксиды углерода и азота, а также углеводороды от потребления бензина автотранспортом. Использование бензина в целом по республике составило в 2017 году 729,2 тыс. тонн, что в 1,5 раза больше, чем в 2012 году (494,4 тыс. тонн). Основное потребление в республике бензина (94%) и дизельного топлива (89%) приходилось на город Бишкек (2017 год). В гг. Бишкек и Ош отмечается наиболее высокий уровень загрязнения воздуха передвижными источниками и тепловыми станциями [Концепция зеленой экономики в Кыргызской Республике].

Большая часть земель сельскохозяйственного назначения и пастбища в республике подвергаются деградации и антропогенной эрозии из-за интенсивного и неправильного их использования, а также чрезмерного применения химических и минеральных удобрений. В сельском хозяйстве Кыргызстана резко увеличилось использо-

вание пестицидов, оказывающих вредное воздействие на здоровье человека и загрязняющих окружающую среду. В частности, за период 2012-2017 годы применение гербицидов выросло на 85, фунгицидов – на 13, инсектицидов – на 63 процента.

Значительная площадь пастбищ в Кыргызстане (1/4 от всей площади) средне и сильно деградирована из-за сверхнормативной нагрузки на них вследствие увеличения поголовья скота (по данным "Кыргызгипрозем"). По данным отечественных исследовательских институтов, урожайность летних и зимних пастбищ за последние 50 лет сократилась в 3 раза. Неоправданно интенсивная эксплуатация пастбищ стала причиной снижения их продуктивности. Так, по оценкам экспертов, в результате этого ежегодно теряется свыше 11 млн. тонн естественных кормов. Несмотря на увеличение в Кыргызстане, по данным статистики, площади, покрытой лесом, общая площадь государственного лесного фонда сократилась на 20 процентов – с 3279,3 тыс. гектаров в 2003 году до 2619,7 тыс. гектаров в 2016 году.

Вследствие применения в сельском хозяйстве неэкономичных поверхностных методов полива крайне неэффективно используется поливная вода для орошения. По некоторым предварительным оценкам, Кыргызстан имеет самую низкую в мире продуктивность использования поверхностных вод в сельском хозяйстве – примерно, 0,15 долл. США с 1 м³. При этом в 2016 году на сельскохозяйственный полив из всего объема потребляемой воды использовалось 98 процентов, или около 4,4 миллиона квадратных метров воды. По причине плохого состояния ирригационных систем теряется 25 процентов воды при ее транспортировке от источников забора. Несмотря на большой водный потенциал в республике ситуация с доступом к питьевой воде оценивается как неблагоприятная, так как без доступа к чистой питьевой воде остаются около 1 миллиона кыргызстанцев. В Кыргызстане в настоящее время 1125 сел не имеют доступа к центральной водопроводной системе –

жители вынуждены брать воду из открытых источников.

За счет возобновляемых гидроресурсов крупными ГЭС в Кыргызстане вырабатывается свыше 90 процентов электрической энергии, но в то же время почти не используется потенциал микро и малых ГЭС, которые практически не вредят окружающей среде в отличие от негативного воздействия на локальную экосистему при строительстве крупных ГЭС. Развитие малой гидроэнергетики также способствует укреплению энергетической безопасности страны, в частности в маловодные климатические циклы, для отдаленных регионов и снижения зависимости от Токтогульской ГЭС – единственного крупного источника генерации электроэнергии.

В последние годы (2012-2017 гг.) отмечается увеличение на 21 процент количества токсичных отходов промышленного производства и потребления горнорудного сектора промышленности. В населенных пунктах республики растет количество стихийных свалок и полигонов для бытовых и промышленных мусорных отходов. Сбор бытового мусора практически повсеместно производится без применения сортировочных мероприятий, что не дает возможности его повторного использования. При этом, практически не учитывается тот факт, что отходы производства и потребления при надлежащей переработке могут являться источником сырья для производств по вторичной переработке отходов.

В настоящее время также остро стоят вопросы "экологизации" разработки, добычи и переработки природных ресурсов и ископаемых, снижения воздействия на окружающую среду старых горно-обогатительных комбинатов, вопросы справедливого налогообложения, учитывающего проблемы охраны природы и перераспределения национального богатства при экспорте руд и концентратов, рекультивации горной добычи, в том числе старых и вновь образуемых хвостохранилищ.

Крайне неблагоприятная экологическая ситуация с бытовыми отходами и кана-

лизационными стоками сложилась на территории Иссык-Кульской области, являющейся туристической рекреационной зоной. Фиксируются многочисленные факты загрязнения акватории озера Иссык-Куль бытовыми отходами и стоками, отсутствия очистных сооружений на рекреационных объектах (пансионатах, домах отдыха, частного сектора). Существует острая необходимость в разработке мер по устойчивому развитию уникальных природных комплексов республики, так как есть риски, в частности, нерационального использования и даже вероятность потери уникальных ореховых лесов заповедника Арсланбоб.

По данным исследований некоторых наших экологов, всего 25 лет назад в Кыргызстане было более 120 естественных экосистем. В настоящее время их количество сократилось – осталось меньше половины и только пять-семь из них являются полноценными и нетронутыми. Экологи отмечают, что оставшиеся экосистемы уже не могут полноценно формировать климат и поэтому погода меняется хаотично. По словам экологов, раньше деятельность человека разрушала только предгорные экосистемы, а теперь уже идет активное разрушение среднегорных и высокогорных систем – альпийских лугов, или джайлоо.

Все это негативное воздействие последствий экономической деятельности не прошло даром для здоровья населения, являющегося признанным индикатором ухудшения состояния окружающей среды в стране [Кожевникова Т.М., Тер-Акопов С.Г., 2013].

За 2012-2017 годы в Кыргызстане на 31 процент увеличилось число вновь зарегистрированных больных с онкологическими новообразованиями, а общее количество таких больных выросло на 23 процента. При этом до 12 процентов выросла доля смертности кыргызстанцев от злокачественных новообразований в общем количестве всех причин смерти в республике. В результате ухудшения состояния воздуха и в целом окружающей среды каждый 10 гражданин Кыргызстана подвержен заболеваниям органов дыхания.

Более того, от негативного воздействия загрязнения окружающей среды страдают дети – будущее Кыргызстана. В 2012-2017 годы на 64 процента увеличилось количество врожденных аномалий у новорожденных, а младенческая смертность от врожденных аномалий выросла на 20 процентов. Отмечается рост в 2 раза регистрации новых больных детей до 14 лет со злокачественными новообразованиями, а всего детей больных раком увеличилось на 20 процентов.

Ухудшение экологического состояния в республике негативно влияет и на женщин, у которых за 2012-2017 годы на 14 процентов увеличилось количество случаев бесплодия и на 18 процентов выросла регистрация новых случаев злокачественных новообразований у женщин [Бокарев А.А., Яковлев И.А., Кабир Л.С., 2017.]

Все эти статистические факты являются наиболее точными индикаторами, характеризующими значительное ухудшение экологического состояния в Кыргызстане.

Проблемы окружающей среды Кыргызстана представляют угрозу для будущего устойчивого развития страны, главными из которых являются: исчерпание природных ресурсов без создания эффективных альтернатив, потеря основных естественных экосистем и стагнация человеческого капитала. Нельзя допустить, чтобы сбылось мрачное пророчество великого датского физика Нильса Бора: "Человечество не погибнет в атомном кошмаре, а задохнется в собственных отходах" [Лазарян С.С., Черногалова М.А., 2017]

Несмотря на все эти негативные экологические проявления у Кыргызстана по сравнению с соседними странами вполне неплохие стартовые возможности для развития зеленой экономики. В Кыргызстане нет крупных химических, нефтехимических и металлургических производств, которые в значительной степени вредят окружающей среде. Положительным фактором также является то, что в республике основные генерирующие электроэнергию мощности бази-

руются на гидроэнергетических ресурсах, а использование электрогенерации на основе вредных углеводородов ограничено одной ТЭЦ. В Кыргызстане отсутствуют производства минеральных и химических удобрений, вследствие этого сельское хозяйство не применяет их в большом количестве. В целом, по данным Всемирного банка, экологическая ситуация в республике более благоприятная по сравнению с другими странами Центральной Азии. Это позволяет надеяться на успешное внедрение принципов зеленой экономики в стране и создание странового бренда "Кыргызстан – страна зеленой экономики".

Для увеличения и совершенствования природного капитала, такого как леса, водные ресурсы, почва и рыбные запасы, особенно важного для бедного сельского населения, необходимо перераспределение государственных и частных инвестиций, которого можно добиться соответствующими политическими реформами и созданием соответствующих благоприятных условий. Эти «зеленые» инвестиции также обеспечат развитие новых секторов и технологий, которые станут в будущем основными источниками экономического развития и роста. К их числу относятся технологии производства энергии из возобновляемых источников, ресурсо и энерго экономичные здания и оборудование, системы общественного транспорта с низким уровнем выбросов углерода, инфраструктура для автомобилей с низким потреблением топлива и автомобилей на «чистой» энергии, мощности по утилизации и переработке отходов. Необходимо также сопутствующие инвестиции в человеческий капитал, включая такие, которые позволят населению приобрести знания, управленческие навыки и технические умения, необходимые для «зеленой» экономики, чтобы обеспечить плавный переход на более устойчивый путь развития.

"Зелёная" экономика не заменяет модель устойчивого развития. Зеленая экономика – это базовая платформа для долгосрочного устойчивого развития.

Кыргызстан в глобальном мире не является исключением. Более того, в условиях крайней ограниченности ресурсов и потребности в их рациональном использовании вопросы будущего устойчивого развития страны сегодня как никогда актуальны и выходят на первый план.

Поэтому для Кыргызстана "зелёное" развитие экономики представляется более чем перспективным вектором для устойчивого развития Кыргызской Республики в долгосрочной перспективе.

Подводя итоги, можно сказать, что «зеленая» экономика ценит природный капитал и инвестирует в него. Лучшее сохранение эко системных услуг повышает социальную защищенность и увеличивает доходы домохозяйств в бедных сельских общинах. Экологически чистые методы ведения сельского хозяйства существенно повышают урожайность в нетоварных фермерских хозяйствах. Наконец, улучшение доступности пресной воды и санитарных услуг и инновации в области децентрализованного энергоснабжения (солнечная энергия, плиты на биомассе и т. п.) также помогают победить бедность в рамках стратегии «зеленой» экономики.

Заключение

«Зеленая» экономика заменяет ископаемое топливо «чистой» энергией и технологиями с низким уровнем выбросов углерода, уменьшая воздействие на климат и одновременно создавая достойные рабочие места и снижая зависимость от импорта. Новые технологии, способствующие повышению энерго- и ресурсоэффективности, открывают возможности для роста в новых направлениях, компенсируя потерю рабочих мест в «коричневой» экономике. Повышение ресурсоэффективности – эффективности использования как электроэнергии, так и сырья – проявляется повсеместно, и в том числе в совершенствовании системы утилизации отходов, усилении роли общественного транспорта, «зеленом» строительстве и сокращении количества пищевых отходов по

всей цепочке производства и потребления продуктов питания.

Нормативы, стандарты и цели очень важны для задания направления развития. Но не менее важно дать развивающимся странам возможность продвигаться своими темпами с учетом своих собственных целей развития, обстоятельств и ограничений. Развитые страны должны сыграть ведущую роль в выработке навыков и повышении компетентности в развивающихся странах, а также в формировании международного рынка и законодательной основы для «зеленой» экономики.

Для успешного перехода к «зеленой» экономике необходимо создать способствующие этому условия и обеспечить адекватное финансирование, но обе эти цели вполне достижимы. Экологически и социально вредные субсидии являются препятствием и должны быть отменены. Однако в некоторых ситуациях и в определенные ограниченные периоды времени рациональное применение субсидий может облегчить переход к «зеленой» экономике. Для стимулирования необходимых инвестиций и инноваций в целях финансирования перехода можно использовать налоги и другие рыночные инструменты. При этом, хотя переход к «зеленой» экономике и потребует масштабных инвестиций, эти инвестиции можно мобилизовать за счет разумной государственной политики и инновационных механизмов финансирования.

«Зеленая» экономика может обеспечить такой же рост и уровень занятости, как и «коричневая», и превосходит ее в средне- и долгосрочной перспективе, предоставляя при этом больше экологических и социальных преимуществ. Разумеется, на этом пути неизбежен риск и возникновение проблем. Переход к «зеленой» экономике потребует согласованных усилий мировых лидеров, гражданского общества и ведущих компаний. От политиков и их избирателей потребуются постоянные усилия по переосмыслению и пересмотру традиционных показателей богатства, процветания и благосостояния.

Сегодня Кыргызстан остро нуждается в политической воле власти, которая должна приоритизировать политику в сфере управления природоохранными и экологоразвивающими процессами, без чего развитие зеленой экономики останется проблематичным, а страна постепенно будет терять ту природную уникальность, которая пока еще существует на ее территории.

Список литературы

1. Бокарев А.А., Яковлев И.А., Кабир Л.С., 2017. «Зеленные» инвестиции в России: поиск приоритетных направлений // Финансовый журнал, №6, 2017: 40-47.

2. Зеленый экономический форум КР Мин эконо КР 19.10.2018.

3. Кожевникова Т.М., Тер-Акопов С.Г., 2013. «Зеленая экономика» как одно из направлений устойчивого развития // Социально-экономические явления и процессы.- Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина.- Тамбов, №3(49).- 2013: 78-92.

4. Концепция зеленой экономики в Кыргызской Республике «Кыргызстан – страна зеленой экономики» (Утверждена постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республике от 28 июня 2018 года №2532-VI режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/83126?cl=ru-ru> (Дата обращения 9 August 2020).

5. Лазарян С.С., Черногалова М.А., 2017. Глобальная угроза роста неравенства// Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал, 2017.-№3: 34-46.

6. Федорцов А.А., 2010. Сценарий Blue Map МЭА // Energy Technology Perspectives 2010: Scenarios & Strategies to 2050.

7. Юрьев В.М., Бабаян В.Г., 2011. Массовое сознание и устойчивость развития // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2011. – №1-2.

8. Barbier E. Green Stimulus, Green Recovery and Global Imbalances // World Economics. 2010: 149-175.

References

1. Bokarev A. A., Yakovlev I. A., Kabir L. S., 2017. "Green" investments in Russia: search for priority directions // Financial journal, no. 6, 2017: 40-47.

2. Green economic forum of the Kyrgyz Republic Ministry of economy of the Kyrgyz Republic 19.10.2018.

3. Kozhevnikova T. M., Ter-Akopov S. G., 2013. "Green economy" as one of the directions of sustainable development // Socio-economic phenomena and processes. Derzhavin Tambov State University named. Tambov, №3(49).- 2013: 78-92.

4. The concept of green economy in the Kyrgyz Republic "Kyrgyzstan – the country of green economy" (Approved by the resolution of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic dated June 28, 2018, No. 2532-VI, access mode: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/83126?cl=ru-ru/> (Accessed 9 August 2020).

5. Lazaryan S. S., Chernogalova M. A., 2017. The global threat of rising inequality// Scientific-research Financial Institute. Financial journal, 2017, no. 3: 34-46.

6. Fedortsov A. A., 2010. The Blue Map scenario of the IEA / Energy Technology Perspectives 2010: Scenarios & Strategies

7. Yuryev V.M., Babayan V.G., 2011. Mass consciousness and sustainability of development // Socio-economic phenomena and processes. Tambov, 2011, no. 1-2.

8. Barbier E. Green Stimulus, Green Recovery and Global Imbalances // World Economics. 2010: 149-175.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Баймуратов А.А., кандидат экономических наук, профессор Ошский Технологический Университет имени академика М.М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан.

A.A. Baimuratov, Candidate of Economic Sciences, Professor, Academician Adyshev Osh Technological University, Osh city, Kyrgyzstan

Зикираев М.Т., кандидат экономических наук, доцент Ошский Технологический Университет имени академика М.М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан

M.T. Zikiraev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Academician Adyshev Osh Technological University, Osh city, Kyrgyzstan

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
BRANCH AND REGIONAL ECONOMY

УДК: 330.15

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-3

¹Дадашев Б.А.,
²Гладких А.А.

**Основные проблемы государственной
инвестиционной политики России**

¹ Институт экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

² Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

e-mail: dadasheva.z@mail.ru, magistr.spl@gmail.com

Аннотация

В статье проанализирована государственная инвестиционная политика России на современном этапе и выявлены основные проблемы её реализации. Все проблемы государственной инвестиционной политики России разделены на три блока: общегосударственные, отраслевые, региональные. В качестве наиболее значимых вопросов отмечены отток прямых и портфельных инвестиций, наличие отраслевых и региональных диспропорций в инвестировании, а также негативное влияние институциональных факторов.

Ключевые слова: государственная инвестиционная политика, инвестиционный климат, бюджетные инвестиции, государственно-частное партнёрство, особые экономические территории.

Информация для цитирования: Дадашев Б.А., Гладких А.А. “Основные проблемы государственной инвестиционной политики России” // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 6. № 3. С. 20-26. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-3

**Badyrhan A. Dadashev,
Aleksandr A. Gladkikh**

**The main issues of the state investment policy
of Russia**

¹Institut of Economics and Law (branch) of the Educational Institution of Higher Education Unions "Academy of Labor and Social Relations" in Sevastopol

²Sevastopol State University, Sevastopol

e-mail: dadasheva.z@mail.ru, magistr.spl@gmail.com

Abstract.

The state investment policy of Russia at the present stage and the main issues of its implementation are analyzed in this article. All the problems of Russia's state investment policy are divided into three blocks: national, sectoral, and regional. The outflow of direct and portfolio investments, the presence of sectoral and regional im-

balances in investment, as well as the negative impact of institutional factors are noted as the most significant points.

Key words: state investment policy; investment climate; budget investments; public-private partnership; special economic territories

Information for citation: B.A. Dadashev, A.A. Gladkikh “The main issues of the state investment policy of Russia”, *Research Result. Economic Research*, 6(3), 20-26, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-3

Введение

Рациональная государственная инвестиционная политика способна обеспечить как аккумуляцию, так и распределение финансовых средств для достижения социально-экономических целей, что крайне важно для нашей страны в современных условиях. Это и обусловило актуальность выбранной темы исследования, цель которого – проанализировать государственную инвестиционную политику России на современном этапе и выявить основные проблемы её реализации на общегосударственном, отраслевом и региональном уровнях.

В соответствии с этой целью в статье решены следующие задачи:

- определена сущность и содержание государственной инвестиционной политики;
- выявлены проблемы реализации государственной инвестиционной политики в России на общегосударственном, отраслевом и региональном уровнях.

Методы исследования. При проведении исследования были использованы следующие методы: анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии и сравнения, а также статистический метод.

Основная часть

Инвестиции являются экономической категорией, сущность которой сводится к определенным вложениям, которые способны в будущем приносить прибыль – это является их основной функцией (предназначением). С.Я. Поташник в своей работе рассмотрел особенности определения инвестиций различными исследователями. Ряд авторов полагали, что между реальными и

финансовыми инвестициями имеются существенные различия. Реальные (прямые) инвестиции предполагают вложения во все виды материальных активов (к примеру, в оборудование, здания, сооружения). Под финансовыми (портфельными) инвестициями они понимали вложения в ценные бумаги (акции и облигации). Указанные виды инвестиций, безусловно, являются взаимодополняющими: на уровне предприятия и организации они могут служить источником дохода для приобретения других инвестиций, а на уровне государства они служат взаимодополняющими элементами функционирования инвестиционного механизма и экономики в целом [Поташник Я. С., 2015].

Государственная инвестиционная политика в Российской Федерации включает в себя следующие компоненты:

- формирование целей государственной инвестиционной политики;
- определение функций государственной инвестиционной политики;
- утверждение методов, подходов и форм контроля реализации инвестиционной политики, а также инвестиционной деятельности.

Ключевая цель реализации государственной инвестиционной политики в Российской Федерации – это формирование и поддержание предложения на рынке капитала, способного обеспечивать социально-экономические потребности в инвестициях.

На современном этапе государственная инвестиционная политика в Российской Федерации реализуется по ряду направлений:

1) управление государственными инвестициями в целях реализации социальных функций государства: развитие системы образования, здравоохранения, совершенствование человеческого капитала;

2) инвестиции, связанные с охраной окружающей природной среды и развития безотходных технологий производства;

3) создание условий для развития высокотехнологичного производства, инфраструктуры, импортозамещения, а также внедрение достижений научно-технического прогресса;

4) реализация политики регионального развития и территориального планирования;

5) привлечение иностранных инвестиций, формирование благоприятного инвестиционного климата;

б) развитие научно-обоснованного оборонно-промышленного комплекса.

Столь разветвленные направления государственной инвестиционной политики обуславливают вовлеченность существенно-го числа органов государственной власти в эту сферу.

В целом, государственная инвестиционная политика в России имеет определенную эффективность, но также есть и слабые её стороны, барьеры, ограничения и конкретные проблемы в её реализации. Показатели инвестиционной деятельности в России существенно ниже, чем в Соединенных Штатах Америки, Японии, Германии [Министерство экономического развития Российской Федерации]. Россия на современном этапе не использует в полной мере свой инвестиционный потенциал, не всегда эффективно привлекает и расходует средства.

Все проблемы можно разделить на три блока: общегосударственные, отраслевые и региональные.

1. Общегосударственные.

1.1 Государственная инвестиционная политика не позволяет полноценно регулировать отток прямых и портфельных инвестиций. Этому способствует нестабильная экономическая ситуация, начиная с 2014 года, а также регулярно происходящие кризи-

сы в мировой экономике, которые не обходят стороной нашу страну, что приводит к «бегству» как инвесторов, так и капитала.

Использование оффшорным бизнесом методов ухода от уплаты налогов, валютного контроля, а также рост налоговой нагрузки (в частности, НДС вырос до 20%) является следствием несовершенства нормативно-правовой базы. Указанные негативные явления оказывают существенное влияние на уровень конкурентоспособности экономики России. Обозначим следующие факторы (барьеры), не позволяющие удерживать инвестиции и капитал в стране:

а) Макроэкономическая нестабильность, которая связана не только в целом с циклическими кризисными проявлениями, но и с усугублением международных отношений с рядом стран, растущий объем санкций по отношению к российским отраслям экономики и конкретным компаниям, что в последствии отражается на стабильности национальной валюты, уровне инфляции и т.д.

б) Высокий уровень коррупции. По данным Transparency International в 2018 г. Россия заняла 135 место в рейтинге наименее коррумпированных стран мира. Таким образом, Россия входит в число 50 наиболее коррумпированных государств и является инвестиционно непривлекательной. Размеры коррупции в финансово-бюджетной сфере за анализируемые годы выглядят устрашающе. В 2018 г. общая сумма полученных взяток в России увеличилась в три раза по сравнению с 2017 г. и составила 6,7 млрд. руб. Такое положение дел отпугивает как иностранных, так и отечественных инвесторов [Министерство финансов Российской Федерации].

в) Высокий уровень налогообложения. Высокий уровень налоговой нагрузки на экономику в долгосрочной перспективе сказывается на снижении налогооблагаемой базы, поскольку бизнес вынужден уходить «в тень», либо попросту перебазироваться в других странах.

г) Низкое качество инфраструктуры, дефицит высококвалифицированных кадров.

1.2. Ограниченность финансовых ресурсов. По динамике использования собственных и заемных средств был сделан вывод об ограниченности кредитных ресурсов для инвестирования в экономику России [Федеральная служба государственной статистики]:

– на протяжении трех десятилетий Российская Федерация испытывала дефицит кредитных ресурсов;

– негативно влияет высокая ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации, которая порождает высокие ставки по кредитам как для юридических, так и физических лиц;

– ввиду высокой стоимости кредитных ресурсов, а также инфляции, уровень монетизации ВВП является очень низким;

– сочетание политики дорогих денег и низкого уровня монетизации ВВП является причиной усиления финансово-кредитного голода.

1.3 Влияние институционального фактора: коррупция, бюрократизация, ограничение конкуренции. В целом, это все сводится к появлению так называемых административных барьеров перед бизнесом, которые затрудняют их деятельность и не приводят к эффективному функционированию предпринимательства в нашей стране.

В настоящее время можно выделить следующие административные барьеры [Исакова Г.К., 2016]:

– процесс регистрации, лицензирования, прекращения деятельности компаний;

– сложная бюрократическая процедура согласований, прохождения различных очередей и длительные сроки ожиданий;

– постоянные проверки бизнеса, которые не всегда оправданы. Так, за 2018 год, лишь 10 % из всех проведенных проверок привели к составлению административных материалов, либо привлечению к уголовной ответственности;

– большие сложности в получении кредита. Малый объем собственного капитала существенно удорожает ставку по кредитам ввиду факторов риска, учитываемых коммерческими банками;

– трудности в реализации контрактов с государством. В качестве примера, можно привести концессионера в г. Севастополе, который не может получить средства по заключенному с Правительством г. Севастополя концессионному соглашению, и компания, практически, обретает статус банкрота [Дадашев Б.А., Гладких А.А., 2020].

Данные факторы, безусловно, негативно влияют на инвестиционную привлекательность Российской Федерации, которая в связи с низкой инвестиционной активностью образует неблагоприятный инвестиционный климат. Государственная инвестиционная политика обязана в будущем уделять внимание этим проблемным вопросам.

2. Отраслевые.

2.1 Низкая привлекательность отдельных отраслей экономики РФ. Проведенный анализ как в целом по отраслевой структуре инвестиций, так и в рамках отдельной группы, свидетельствует, что по инвестициям в основной капитал наиболее привлекательными являются такие отрасли экономики (по данным на 2018 год) как добыча полезных ископаемых – 18,7 %, обрабатывающая промышленность – 18,3 %, транспорт и связь – 19,2 %, операции с недвижимым имуществом – 17,2 %. В свою очередь, низкие показатели прямых инвестиций отмечены в сельском хозяйстве, промышленном строительстве, социальной сфере, гостиничном бизнесе и общественном питании [Федеральная служба государственной статистики].

По портфельным инвестированиям наиболее популярными являются финансовая и страховая деятельности (29 и 12 % соответственно), оптовая и розничная торговля (17 и 78 % соответственно), научная и профессиональная деятельность (15 и 66 %) соответственно. Довольно низкие показатели по анализируемому критерию отмечены

в сельском хозяйстве и промышленном строительстве (1,0 и 1,5 % соответственно) [Федеральная служба государственной статистики]. Такая ситуация обуславливается следующими факторами:

- высокий уровень дотационности отдельных отраслей экономики;
- наличие монополий;
- административные ограничения.

2.2. Отраслевой дисбаланс финансирования, не отвечающий потребностям отраслей экономики России. Бюджетные инвестиции в России, в структуре инвестиций в основной капитал, составляют порядка 16-18 %, и имеют особую значимость, так как формируют условия для осуществления основной инвестиционной деятельности по стране. Это обуславливает необходимость обеспечения их максимального эффективного использования.

Финансирование бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с Федеральной адресной инвестиционной программой (далее ФАИП). Программа определяет объемы расходов на финансирование государственных капитальных вложений, предусматриваемых на реализацию федеральных целевых программ (далее ФЦП), а также на решение отдельных значимых социально-экономических вопросов, не включенных в эти программы на основании предложений, одобренных Президентом РФ либо Правительством РФ.

Наибольший объем расходов в структуре финансирования ФАИП, около 50 %, составляют отрасли производственного комплекса. Дорожное строительство занимает порядка 60 % от совокупного объема финансирования производственного комплекса. Социальная сфера занимает около 25 % совокупного объема всех расходов ФАИП, что является свидетельством недостаточной социально-ориентированной направленности данной программы [Федеральная адресная инвестиционная программа].

3. Региональные.

3.1. Территориальные диспропорции регионов по объему инвестиций и, как следствие, неравномерное развитие региональных экономик связано с рядом конкретных факторов: особенности бюджетных инвестиций, а также плохого использования всего инструментария осуществления инвестиционной политики на региональном уровне, предусмотренного федеральными органами власти.

Наиболее популярными являются меры, связанные с льготным налогообложением, а также с созданием и использованием залогового фонда. Меньше всего в регионах используют такие инструменты, как субсидирование лизинговых платежей, регулирование тарифов, а также предоставление концессий, бюджетных кредитов и организация специальных экономических территорий.

Проекты, связанные с развитием инвестиционной инфраструктуры, также являются актуальными для регионов. Так, в 29 регионах созданы региональные инвестиционные фонды, а также активно вовлекаются в инвестиционный процесс приостановленные и заброшенные площадки. В отдельных регионах реализуются межмуниципальные проекты по созданию и развитию инвестиционной инфраструктуры, а также в 21 регионе РФ функционируют инвестиционные площадки, но для нашей страны этого мало.

Практически во всех регионах России созданы инвестиционные порталы. В 80 % субъектов РФ приняты нормативно-правовые документы, связанные с инвестиционной деятельностью и государственно-частным партнерством. В то же время, менее, чем в половине регионов предусмотрена экспертиза инвестиционного проекта [Сивакова С.Ю., 2015].

3.2. Зависимость регионов от бюджетных средств, которые распределяются не всегда равномерно. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что бюджетные инвестиции в общем объеме инвестиций в России составляют около 20 %, среди них –

федеральный бюджет порядка 12%, региональный – более 7 % и остальное приходится на муниципальное финансирование [Федеральная адресная инвестиционная программа].

Ввиду наличия территориальных диспропорций по инвестиционному развитию, актуально внедрение модели, которая обеспечивала бы финансирование именно нуждающихся регионов для роста инвестиционной активности. Бюджетные инвестиции – это, как правило финансирование инфраструктурных и иных дорогостоящих объектов, которые не всегда под силу инвесторам, но которые создают мультипликационный эффект для экономического развития территории.

3.3. В дополнение к указанным проблемам, мы также должны обратить внимание на неравномерность распределения бюджетных средств в рамках бюджетного финансирования РФ.

В структуре финансирования ФАИП по федеральным округам почти 70 % совокупного объема бюджетных средств приходится на долю Южного, Центрального и Северо-Западного федеральных округов [Федеральная адресная инвестиционная программа].

Заключение

Инвестиции – высвобождение средств хозяйствующих субъектов или государства, которые перераспределяются во вложения в целях получения прибыли. Основная цель государственной инвестиционной политики России – это формирование и поддержание предложения капитала для экономики, способной обеспечить социально-экономическое развитие страны. В настоящее время в государственно-инвестиционной политике России имеются проблемы, которые можно разделить по уровням: общегосударственный, отраслевой и региональный. На общегосударственном уровне негативное влияние оказывают такие факторы, как макроэкономическая нестабильность, высокий уровень налогообложения, низкое качество

инфраструктуры и административные (институциональные) барьеры. На отраслевом уровне – низкая инвестиционная привлекательность таких отраслей экономики России как сельское хозяйство, промышленное строительство и социальная сфера; это обуславливается следующими факторами:

- высокий уровень дотационности отдельных отраслей;
- наличие монополий;
- административные ограничения.

На региональном уровне отмечены диспропорции в объёме государственных инвестиций в экономику отдельных регионов, и, как следствие, неравномерное их развитие. Это связано с особенностями государственной инвестиционной политики, а также с недостаточным использованием инструментария, определённого федеральными органами власти.

Список литературы

1. Дадашев Б.А., Гладких А.А., 2020. Государственная политика по привлечению инвестиций в город Севастополь // организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях. – Симферополь: Симферополь, 2020: 78–80.
2. Исакова Г.К., 2016. Региональные особенности реализации инвестиционных проектов. // Международный научный журнал ВАК «Экономика и предпринимательство». – 2016. – № 11 (ч 2): 296-305.
15. Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа – <https://www.minfin.ru/ru/> (Accessed 3 August 2020).
3. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа – <https://www.economy.gov.ru/>
4. Поташник Я.С., 2014. Сущность и классификация инвестиций // Вестник Мининского университета. – 2014. – №1 (5).
5. Сивакова С.Ю., 2015. Государственно-частное партнерство как форма реализации инвестиционной деятельности в

регионе // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – №2: 1-13.

6. Федеральная адресная инвестиционная программа [Электронный ресурс]. Режим доступа – <https://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1/> (Accessed 3 August 2020).

7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа – <https://www.gks.ru/> / (Accessed 3 August 2020).

Resources:

1. Dadashev B.A., Gladkih A.A., 2020. Gosudarstvennaya politika po privlecheniyu investitsij v gorod Sevastopol' // organizatsionno-ekonomicheskie problemy regional'nogo razvitiya v sovremennyh usloviyah. – Simferopol': Simferopol', 2020: 78–80.

2. Isakova G.K., 2016. Regional'nye osobennosti realizatsii investitsionnykh proektov. // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal VAK «Ekonomika i predprinimatel'stvo». – 2016. – № 11 (2): 296-305.

3. Ministerstvo finansov Rossijskoj Federatsii. [electronic source]. Access mode – <https://www.minfin.ru/ru/> (Accessed 3 August 2020).

4. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federatsii. [electronic source]. Access mode – <https://www.economy.gov.ru/> (Accessed 3 August 2020).

5. Potashnik YA. S., 2014 Sushchnost' i klassifikatsiya investitsij // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2014. – №1 (5).

6. Sivakova S.YU., 2015. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak forma realizatsii investitsionnoj deyatelnosti v regione // Internet-zhurnal Naukovedenie. – 2015. – №2: 1-13.

7. Federal'naya adresnaya investitsionnaya programma [electronic source]. Access mode – <https://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1/> (Accessed 3 August 2020).

8. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [electronic source]. Access mode – <https://www.gks.ru/> (Accessed 3 August 2020).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Дадашев Бадырхан Абдулмуталимович, профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Институт экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Badyrhan A. Dadashev, Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management, Institute of Economics and Law (branch) of the Educational Institution of Higher Education Unions "Academy of Labor and Social Relations" in Sevastopol

Гладких Александр Александрович, магистрант направления подготовки «Юриспруденция» Севастопольского государственного университета, г. Севастополь

Aleksandr A. Gladkikh, Master's Degree Student in Jurisprudence, Sevastopol State University, Sevastopol

УДК 338.48

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-4

Иванова А.Н., Джанджугазова Е.А.

Методические подходы и практические аспекты диагностики уровня инновационной активности предприятий гостиничного бизнеса

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Россия

e-mail: 4466555@mail.ru, lena-itig@mail.ru

Аннотация

В работе рассматриваются теоретические и практические аспекты деятельности предприятий гостиничного бизнеса, связанные с инновационной активностью. В контексте проводимого исследования автор обосновывает необходимость инновационных процессов в гостиничном бизнесе и предлагает использование определенного методического инструментария для оценки уровня инновационной активности. Адаптация предложенной методики позволит проводить сравнение инновационной активности как отдельных организаций сферы гостеприимства, так и национальных отраслей на основе критерия сопоставимости. В статье в качестве основного критерия оценки уровня развития инновационной деятельности предприятий гостиничного бизнеса рассматривается инновационная активность. Исходя из сказанного, всесторонне раскрывается сущность категории инновационная активность на основе обобщения различных научных позиций. Квалиметрическим выражением уровня инновационной активности предприятия гостиничного бизнеса является коэффициент инновационной активности. Исследованная автором динамика коэффициента инновационной активности за восемь лет позволила выявить основные тенденции и закономерности его развития. В ближайшей перспективе расширение информационной базы для проведения расчетов позволит оценить всю глубину негативного влияния последствий Covid-19 на коммерческую эффективность организаций гостиничного бизнеса в целом и уровень их инновационной активности в частности. В материалах публикации автором выполняется оценка корреляции инновационной активности и коммерческой эффективности функционирования предприятий гостиничного бизнеса. Результаты эконометрического моделирования позволяют утверждать о существовании тесной взаимосвязи между данными критериями, и подчеркивают факт того, что рост коммерческой эффективности функционирования предприятия гостиничного бизнеса способствует повышению уровня его инновационной активности.

Ключевые слова: гостиница, инновации, гостиничный бизнес, инновационная активность, сфера гостеприимства, интенсивность инновационной деятельности.

Информация для цитирования: Иванова А.Н., Джанджугазова Е.А. Методические подходы и практические аспекты диагностики уровня инновационной активности предприятий гостиничного бизнеса // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 6. № 3. С. 27-37. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-4

Anna N. Ivanova,
Yelena A. Dzhandzhugazova

**Methodological approaches and practical aspects
of diagnosing the level of innovative activity
in the hotel business**

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

e-mail: 4466555@mail.ru, lena-itig@mail.ru

Abstract

The paper examines the theoretical and practical aspects of the formation of an effective management system for the innovative activity of hospitality businesses. In the context of the research, the author substantiates the relevance of managing the intensity of innovation processes in the hotel business. The author proposes the use of certain methodological tools for assessing the level of innovative activity. The adaptation of the proposed methodology will make it possible to compare the innovative activity of both individual organizations in the hospitality sector, as well as national industries based on the criterion of comparability. In the article, innovation activity is considered as the main criterion for assessing the level of development of innovative activity of hotel businesses. Based on the foregoing, the essence of the category of innovative activity is comprehensively disclosed on the basis of generalization of various scientific positions. The coefficient of innovative activity is a qualimetric expression of the level of innovation activity of a hotel business enterprise. The dynamics of the coefficient of innovative activity investigated by the author over eight years made it possible to identify the main trends and patterns of its development. In the short term, the expansion of the information base for carrying out calculations will make it possible to assess the full depth of the negative impact of the consequences of COVID-19 on the commercial efficiency of the hotel business in general and the level of their innovative activity in particular. In the materials of the publication, the author assesses the correlation between innovation activity and the commercial efficiency of the functioning of hospitality businesses. The results of econometric modeling make it possible to assert the existence of a close relationship between these criteria, that is, an increase in the commercial efficiency of the functioning of a hotel business enterprise contributes to an increase in the level of their innovative activity.

Key words: hotel; innovation; hotel business; innovative activity; hospitality; intensity of innovation

Information for citation: A.N. Ivanova, Y.A. Dzhandzhugazova “Methodological approaches and practical aspects of diagnosing the level of innovative activity in the hotel business”// *Research Result. Economic Research*, 6(3), 27-37, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-4

Введение

Организация деятельности предприятий сферы гостеприимства направлена в первую очередь на предоставление качественных услуг их потребителям с целью

получения по итогам коммерческой выгоды. Достижение коммерческого успеха в данной отрасли ведения бизнеса представляется возможным только за счет максимального удовлетворения потребностей потенциаль-

ных клиентов на высоком качественном уровне. При этом необходимо отметить, что запросы пользователей гостиничных услуг постоянно растут, что требует от менеджмента гостиничных предприятий регулярно внедрения тех или иных инновационных сервисов и технологий. Кроме того, высокий уровень конкуренции на рынке гостиничных услуг также обязывает организации подобной сферы деятельности использовать все новые и новые инновационные разработки. Очевидно, что внедрение инновационных технологий требует наличия определенной устойчивой финансовой базы, так как этот процесс связан с существенными инвестиционными вложениями. В этой связи, определенную поддержку в области роста инновационной активности предприятий гостиничного бизнеса должно оказывать правительство страны за счет использования разного рода инструментов стимулирования интенсивности инновационных процессов. Общее повышение инновационной активности станет залогом роста конкурентоспособности отечественных гостиничных предприятий на мировом рынке услуг в сфере гостеприимства. При исследовании уровня инновационной активности необходимо дать оценку факторам, оказывающим на него влияние. Выделение основных факторов развития инновационной активности предприятий гостиничного бизнеса позволит сформировать действенные рычаги роста данного показателя в среднесрочной перспективе.

Целью выполнения данной работы является разработка методических подходов и выявление практических аспектов диагностики инновационной активности предприятий гостиничного бизнеса. Достижение поставленной цели требует решения следующего перечня задач:

- обосновать актуальность повышения и раскрыть категориальную сущность инновационной активности в деятельности предприятия гостиничного бизнеса;

- провести оценку интенсивности развития инновационных процессов при функ-

ционировании отечественных гостиничных предприятий на основе анализа динамики коэффициента инновационной активности;

- выявить аспекты корреляции инновационной активности и коммерческой эффективности функционирования предприятий гостиничного бизнеса.

Достижение указанной в работе цели и решение поставленных задач будет происходить при использовании верифицированного научно-методического аппарата. При написании работы был использован ряд методов исследования. В качестве основного метода исследования в работе применялся метод обобщения и интерпретации статистических данных на основе проведенных аналитических расчетов. В процессе применения данного метода исследования были обобщены статистические материалы о состоянии инновационного развития предприятий гостиничного бизнеса в России. Кроме того, при выполнении работы были использованы методы выборочного наблюдения, сравнения, экономического анализа, статистического прогнозирования.

Основная часть

Существующие условия функционирования мирового рынка туристических и рекреационных услуг, обусловленные негативным влиянием Covid-19, не способствуют развитию данной отрасли в краткосрочной перспективе. В то же время определенные надежды на восстановление мировой экономики, развитие международного делового оборота и туризма присутствуют. Смягчение ограничений, связанных с объявлением пандемии, безусловно, должно стать ключевым стимулом для роста пассажирооборота, за счет расширения возможностей туристического бизнеса и повышения предпринимательской активности в целом. В условиях новой «постпандемийной» реальности между предприятиями гостиничного бизнеса развернется активная конкурентная борьба за своих клиентов. Очевидно, что на первых порах восстановления туристической сферы и делового оборота

величина предложения будет существенно превышать уровень спроса. С учетом сказанного, ключевым инструментом, обеспечивающим достижение конкурентного успеха в гостиничном бизнесе, должны стать инновации. Использование инноваций гостиничными предприятиями должно обеспечить необходимый рост качества и комплексности предоставления гостиничных услуг. Внедрение инноваций является существенным фундаментом для повышения привлекательности той или иной организации гостиничного бизнеса для потенциальных клиентов.

Одной из наиболее актуальных характеристик, отражающих уровень внедрения инноваций в деятельность предприятий гостиничного бизнеса, является инновационная активность. Понятие «инновационная активность» имеет многогранный характер и раскрывается отдельными авторами с разных точек зрения. Ряд авторов, к числу которых можно отнести [Бурменко Т.Д., 2015], [Гареев Р.Р., Штыхно Д.А., 2019], [Джанджугазова Е.А., Иванова А.Н., 2019], [Гончарова А.А., 2019], [Кошечев С.В., 2012], [Dzhandzhugazova E.A., Zhubreva T.V., Ivanova A.N., Savinkina L.A., 2019] рассматривают сущность инновационной активности организаций гостиничного бизнеса через призму количества используемых инновационных технологий в процессе предоставления гостиничных услуг. При этом для оценки уровня инновационной активности часто используется стоимостной показатель, отражающий сумму расходов гостиничных предприятий, потраченных на внедрение инноваций. Важным достоинством данного подхода является высокий уровень сопоставимости его результатов, так как он основывается на использовании объективного денежного измерителя.

В публикациях другой группы авторов можно встретить иное определение инновационной активности. Обобщение материалов рассмотренных научных трудов [Гареев, Р.Р., 2014], [Гареев Р.Р., Штыхно Д.А., 2019], [Гончарова А.А., 2019], [Кошечев С.В.,

2012] позволяет сделать вывод о том, что инновационная активность представляет собой комплексную характеристику интенсивности использования инновационных технологий, разработок, управленческих подходов, сервисов обслуживания в деятельности предприятия гостиничного бизнеса. Ключевой дефиницией представленного определения является категория интенсивности, то есть интенсивность в данном случае является основной характеристикой уровня инновационной активности. Чем выше интенсивность использования инновационных технологий и разработок в деятельности предприятий гостиничного бизнеса, тем больше уровень его инновационной активности.

В научной среде можно также встретить подходы, которые отождествляют инновационную активность организаций индустрии гостеприимства с уровнем восприимчивости к инновационным разработкам и технологиям. В данном контексте инновационная активность проявляется через скорость трансформации инновационных разработок в мировой и национальной экономической системе в инновационные технологии, используемые в деятельности предприятий гостиничного бизнеса, то есть как быстро организации данного типа способны освоить использование инновационных технологий в процессе предоставления гостиничных услуг [Агаева Н.Ю., 2017], [Гареев Р.Р., Штыхно Д.А., 2019], [Джанджугазова Е.А., Иванова А.Н., 2019], [Dzhandzhugazova E.A., Zhubreva T.V., Ivanova A.N., Savinkina L.A., 2019], [Dzhandzhugazova E.A., Ivanova A.N., 2019].

Особенности оценки категории инновационной активности с позиции квалиметрического подхода рассматривает в своей научной статье В.А. Вареников [Вареников В.А., 2017]. Сущность квалиметрического подхода в оценке инновационной активности заключается в разработке обоснованных количественных критериев и показателей, позволяющих сформировать адекватную характеристику развития данного явления

на основе числовых параметров с учетом обеспечения необходимого уровня сопоставимости. В рамках сказанного, можно выделить несколько основных направлений количественной оценки уровня инновационной активности организации гостиничного бизнеса:

- объем привлеченных инвестиций для внедрения инновационных продуктов и технологий;

- стоимостная оценка величины собственного инновационного потенциала с учетом материальной компоненты и величины человеческого капитала в рамках компетентностного подхода;

- сумма расходов предприятия гостиничной индустрии, потраченных на разработку и внедрение инноваций в процессе предоставления гостиничных услуг;

- темпы прироста внедрения инновационных разработок при организации и ведении гостиничного бизнеса.

Помимо всего вышесказанного, необходимо отметить, что категория инновационная активность может быть рассмотрена с позиции стратегического и тактического подходов [Петропавловская А.В., 2020]. В стратегическом аспекте инновационная активность определяет собой долгосрочные аспекты развития гостиничного предприятия, которые могут быть охарактеризованы следующим компонентом:

- качество инновационной стратегии гостиничного предприятия относительно ее коррелируемости с общей стратегией ведения коммерческой деятельности;

- степень мобилизации инновационного потенциала при существующем объеме материальных, финансовых и человеческих ресурсов;

- обоснованность проведения инновационных изменений, глубина вовлеченности персонала в процессы внедрения инноваций при имеющемся уровне корпоративной культуры.

Тактические аспекты управления инновационной активностью гостиничного

предприятия включают в себя следующие два основных компонента:

- скорость реакции организации гостиничного бизнеса на изменения среды ведения коммерческой деятельности, которая обусловлена необходимостью внедрения инноваций для роста прибыльности;

- восприимчивость к существующим инновационным технологиям и разработкам, которые могут быть использованы ею в процессе предоставления гостиничных услуг.

В целом обобщение рассмотренного материала позволяет сформировать авторскую позицию о том, что в научной среде нет единого и детерминированного мнения о сущности и методологии количественной оценки уровня инновационной активности организации гостиничного бизнеса. В контексте проводимого исследования в качестве основного квалиметрического показателя, позволяющего провести оценку уровня инновационной активности гостиничного предприятия будет использован коэффициент инновационной активности. Определение величины данного коэффициента происходит на основе соотношения показателя, характеризующего сумму расходов на разработку и внедрение инноваций в деятельности предприятий гостиничного бизнеса, и показателя объема платных услуг гостиничных организаций. Важным достоинством коэффициента инновационной активности является его относительно высокий сопоставимый характер, что позволяет с одной стороны выявлять динамику и тенденции внедрения инноваций в сфере предоставления гостиничных услуг, а с другой стороны проводить достоверные межорганизационные и межгосударственные сравнения с учетом данного критерия.

Методика для расчета коэффициента инновационной активности организаций гостиничного бизнеса России представлена в качестве следующего соотношения:

$$K_{иа} = \frac{I_{и}}{V_{п}}$$

где $K_{иа}$ – величина коэффициента инновационной активности предприятий гостиничного бизнеса России;

$I_{и}$ – сумма расходов на разработку и внедрение инноваций в деятельности предприятий гостиничного бизнеса России;

$V_{р}$ – объем платных услуг предприятий гостиничного бизнеса России.

В таблице 1 отразим элементы информационной базы для проведения диагностики уровня инновационной активности предприятий гостиничного бизнеса в Российской Федерации [Аналитический интернет-сайт BusinesStat; Официальный сайт Федерального агентства по туризму РФ].

Таблица 1

Элементы информационной базы для проведения диагностики уровня инновационной активности предприятий гостиничного бизнеса в Российской Федерации

Table 1

Elements of the information base for diagnostics of the level of innovative activity of hotel businesses in the Russian Federation

Показатель	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	Темп роста (базисный), %
Объем платных услуг предприятий гостиничного бизнеса России, млрд. руб.	141	162,4	175,7	189	213,3	219,9	257,5	289,30	105,17
Темп прироста цепной, %	-	15,18	8,19	7,57	12,86	3,09	17,10	12,35	-
Сумма расходов на разработку и внедрение инноваций в деятельности предприятий гостиничного бизнеса России, млн. руб.	7994,7	9289,3	9013,4	8977,5	11368,9	13369,9	17432,8	20974,25	162,35
Темп прироста цепной, %	-	16,19	-2,97	-0,40	26,64	17,60	30,39	20,32	-
Количество ночевок, тыс.	173614	172630	184018	212195	216838	253023	278984	297313	71,25
Темп прироста цепной, %	-	-0,57	6,60	15,31	2,19	16,69	10,26	6,57	-

В качестве практической апробации предложенной методики рассмотрим динамику коэффициента инновационной активности гостиничных предприятия Россий-

ской Федерации за период 2012-2019 годов. Результаты выполненных расчетов представлены на рисунке 1.



Рис. 1. Динамика коэффициента инновационной активности гостиничных предприятия Российской Федерации за период 2012-2019 годов

Fig. 1. Dynamics of the innovation activity coefficient of hotel businesses of the Russian Federation for the period 2012-2019

Имеющаяся информационная статистическая база позволяет выполнить аналитические расчеты за период до 2019 года. Таким образом, представленные автором расчеты в данном временном интервале не формируют представление о влиянии Covid-19 на изменение уровня инновационной активности гостиничных предприятий. В ближайшей перспективе расширение информационной базы для проведения расчетов позволит оценить всю глубину негативного влияния последствий Covid-19 на коммерческую эффективность организаций гостиничного бизнеса в целом и уровень их инновационной активности в частности.

Выполненные расчеты позволяют сделать вывод о существующей тенденции ро-

ста коэффициента инновационной активности гостиничных предприятий Российской Федерации. В целом за рассматриваемый период коэффициент инновационной активности отечественных организаций гостиничного бизнеса увеличился на 1,58 п.п. Основным фактором формирования выявленной тенденции является рост объемов расходов предприятий сферы гостеприимства на внедрение инновационных технологий и сервисов, а также на их разработку. В течение исследуемых восьми лет динамика коэффициента инновационной активности носила вариативный характер. Максимальный прирост данного показателя был зафиксирован в 2017 году по сравнению с 2016 годом на 0,75 п.п. В 2014 и 2015 годах под

воздействием негативного влияния геополитического фактора и внешнеэкономических санкций величина прироста коэффициента инновационной активности вообще имела отрицательное значение. В этот период предприятия гостиничного бизнеса в РФ существенно снизили свои инвестиции в инновационные технологии и разработки. В частности, в 2014 году по сравнению с 2013 годом значение коэффициента инновационной активности гостиничных предприятий России сократилось на 0,59 п.п. За период 2018-2019 годов величина коэффициента инновационной активности подросла на 0,48 п.п. Влияние пандемии и резкое уменьшение туристического потока на инновационную активность гостиничных предприятий можно будет оценить немного позже.

В текущих конъюнктурных условиях менеджмент предприятий гостиничного

бизнеса должен постоянно расширять свою инновационную деятельность с целью роста привлекательности для потенциальных клиентов и повышения устойчивости на конкурентном рынке. Использование инновационных технологий в системе гостиничного бизнеса служит средством не только повышения качества сервисного обслуживания клиентов, но и источником роста имиджа организации и формирования ее положительного образа среди целевой аудитории потребителей.

Для выявления корреляционной зависимости в качестве показателя коммерческой эффективности функционирования предприятий гостиничного бизнеса будет использована динамика количества ночевков. Результаты выполненного корреляционного анализа раскрываются в таблице 2.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа уровня инновационной активности и коммерческой /эффективности предприятий гостиничного бизнеса в Российской Федерации

Table 2

Results of the correlation analysis of the level of innovative activity and commercial efficiency of hotel businesses in the Russian Federation

Период	Количество ночевков, млн.	Коэффициент инновационной активности, факт	Коэффициент инновационной активности, расчет	Характеристики модели	Значения
2012 год	173,61	5,67	5,15	Уравнение регрессии	$Y=2,7872+0,0136*x$
2013 год	172,63	5,72	5,13	Коэффициент регрессии	$r_x=0,0136>0$, подтверждается наличие положительной корреляционной связи
2014 год	184,02	5,13	5,29		
2015 год	212,2	4,75	5,67		
2016 год	216,84	5,33	5,74		
2017 год	253,02	6,08	6,23		
2018 год	278,98	6,77	6,58	Коэффициент детерминации	$R^2=78,41\%>75\%$, высокая теснота связи
2019 год	297,31	7,25	6,83		
Итого	1788,61	46,70	46,62		

На основе информации, представленной в таблице 2 можно сделать вывод о том, что между факторным признаком (количество ночевков) и результативным признаком (коэффициент инновационной активности)

присутствует положительная связь (значение коэффициента регрессии имеет положительный характер). В результате увеличение факторного признака в виде количества ночевков будет способствовать повышению

уровня инновационной активности предприятий гостиничного бизнеса. Надежность полученной модели и качество связи между признаками подтверждаются высоким значением коэффициента детерминации.

Заключение

Выполненные в работе исследования позволяют сделать однозначный вывод о необходимости построения эффективной системы управления инновационной активностью предприятия гостиничного бизнеса. Очевидно, что негативное влияние Covid-19 существенно снизит уровень интенсивности внедрения инновационных технологий в процесс предоставления гостиничных услуг. В тоже время ожидаемое восстановление экономики и бизнес-среды в целом, а также туристической отрасли вызовет повышение конкурентной борьбы за потенциальных клиентов. В этой связи, активная адаптация инновационных технологий и сервисов для организаций гостиничного бизнеса станет важным фактором достижения успеха в конкурентной борьбе и повышения коммерческой эффективности. «Доковидовская» динамика коэффициента инновационной активности имеет положительную тенденцию и свидетельствует о росте интенсивности инновационных процессов в сфере отечественного гостеприимства. На основе обобщения представленных в публикации методических разработок автором рекомендуется для количественной оценки уровня инновационной активности проводить диагностику динамики коэффициента инновационной активности. Сопоставимый характер коэффициента инновационной активности позволяет его многофункционально использовать для исследования интенсивности инновационных процессов в сфере гостеприимства. Предложенная автором методика может быть использована не только для оценки уровня инновационной активности гостиничных предприятий Российской Федерации, но также и для других стран, – в качестве источника проведения международного сравнения по данному вопросу.

Выполненные аналитические расчеты позволяют отметить ежегодный стабильный рост инвестиций в инновационные технологии и сервисы гостиничных предприятий. Основанием для данного вывода является устойчивая тенденция повышения значений коэффициента инновационной активности. Использование корреляционного анализа для выявления тесноты связи между уровнем инновационной активности и коммерческой эффективностью функционирования организаций гостиничного бизнеса свидетельствует об однозначном ее присутствии и высокой взаимозависимости исследуемых факторов. Таким образом, важным направлением повышения уровня интенсивности инновационных процессов в сфере гостеприимства является рост прибыльности организаций данной отрасли, который позволит им инвестировать все большее количество собственных финансовых ресурсов для развития инновационных технологий и сервисов.

Список литературы

1. Агаева Н.Ю., 2017 Управление инновационной активностью в индустрии гостеприимства / Н.Ю. Агаева, А.Н. Веретенников // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т.6. – №4 (21):17-20.
2. Бурменко Т.Д., 2015. Методические рекомендации по оценке инновационной активности предприятий индустрии гостеприимства [Текст]/ Т.Д. Бурменко, Е.О. Похомчикова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25. – №6: 968-979
3. Вареников В.А., 2017 Концепция системы управления инновационной активностью организации туристско-рекреационной сферы [Текст]/ В.А. Вареников // Молодой ученый. – 2017. – №15 (149): 348-351
4. Гареев, Р.Р., 2014. Инновационный менеджмент в гостиничном предприятии [Текст] / Р. Р. Гареев. // Молодой ученый. – 2014. – № 19 (78): 280-284
5. Гареев Р.Р., Штырно Д.А., 2019. Инновационные методы стимулирования спроса в индустрии гостеприимства и туризма: учебное пособие // ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, 2019: 77-83

6. Джанджугазова Е.А., 2016. Инновационная экономика как пространство для развития новых идей: краундфандинг / Е.А. Джанджугазова // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2016. – Т.3. – №4: 28-37.

7. Джанджугазова Е.А., Иванова А.Н., 2019. Инновационные аспекты развития туристического и гостиничного бизнеса: потребительские инновации // Eurasian Center of Innovative Development 'DARA' / Global Science and Innovations V/ Proceedings / February 10, 2019 / Gdansk University, Gdansk, Poland / 515-519.

8. Джанджугазова Е.А., 2010. Туризм и инновационное развитие: проект ФГОУВПО «РГУТИС «Живая карта России» / Е.А. Джанджугазова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2010. – №3: 66-72.

9. Гончарова А.А., 2019. Анализ проблем внедрения инноваций в сфере гостиничных услуг в Ульяновской области / А.А. Гончарова, В.Г. Петров // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т.11. – №6: 19-25.

10. Кирий Е.Е., 2016. Инновационная деятельность гостиничного предприятия: проблемы и пути решения / Е.Е. Кирий, Л.В. Ковынева // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2016. – Т.1: 254-257.

11. Кощев С.В., 2012. Формирование системы управления инновационной активностью в индустрии гостеприимства на основе применения кластерных технологий [Текст]/ С.В. Кощев // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – №7: 7-23.

12. Петропавловская А.В., 2020. Инновации в сфере гостеприимства/ А.В. Петропавловская // Инновации и инвестиции. – 2020. – №2: 15-18.

13. Dzhandzhugazova E.A., Zhubreva T.V., Ivanova A.N., Savinkina L.A., 2019. Innovative activity as a tool for the development of industries in Russia (on the example of tourism and hospitality industry) // Журнал International journal of applied exercise physiology. 2019 – Том 8. – № 2.1.2019: 610-614.

14. Dzhandzhugazova E.A., Ivanova A.N., 2019. Innovative aspects of tourism and hotel business development: consumer innovations // Eurasian Center of Innovative Development 'DARA' / Global Science and Innovations V / Proceedings / February 10, 2019 / Gdansk University, Gdansk, Poland / pp. 515-519

15. Аналитический интернет-сайт BusinessStat. – [электронный ресурс]. – режим доступа. – URL: <https://businessstat.ru>. (Дата обращения 29.07.2020)

16. Аналитический интернет-сайт hotelier.pro. – [электронный ресурс]. – режим доступа. – URL: <https://hotelier.pro>. (Дата обращения 10.08.2020)

17. Интернет-портал proHOTEL – [Электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: <http://prohotel.ru> (Дата обращения 10.08.2020)

18. Официальный сайт Агентства инноваций и развития экономических и социальных проектов – [Электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: <http://www.innoros.ru> (Дата обращения 30.07.2020)

19. Официальный сайт Федерального агентства по туризму РФ. – [электронный ресурс]. – режим доступа. – URL: <https://www.russiatourism.ru>. (Дата обращения 14.08.2020)

Resources:

1. Agaeva N. Yu., 2017 Management of innovative activity in the hospitality industry / N. Yu. Agaeva, A. N. Veretennikov // Azimut of scientific research: Economics and management. – 2017. – Т. 6. – №4 (21):17-20.

2. Burmenko T. D., 2015. Methodological recommendations for assessing the innovative activity of enterprises in the hospitality industry [Text]/ T. D. Burmenko, E. O. Pokhomchikova // Proceedings of the Irkutsk state Academy of Economics, 2015, vol. 25, no. 6: 968-979

3. varenikov V. A., 2017 Concept of the management system of innovative activity of the organization of the tourist and recreational sphere [Text]/ V. A. Varenikov // Young scientist. – 2017. – №15 (149): 348-351

4. Gareev, R. R., 2014. Innovative management in a hotel enterprise [Text] / R. R. Gareev. // Young scientist. – 2014. – № 19 (78): 280-284

5. Gareev R. R., Shtykhnо D. A., 2019. Innovative methods of stimulating demand in the hospitality and tourism industry: textbook // Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, 2019: 77-83.

6. Jangurazov E. A., 2016. Innovative economy as a space for the development of new ideas: crowdfunding / E. A. Dzhandzhugazova // Russian regions: a look into the future. – 2016. – vol. 3. – no. 4: 28-37.

7. Dzhandzhugazova E. A., Ivanova A. N., 2019. Innovative aspects of tourism and hotel business development: consumer innovations // Eurasia Center of Innovative Development 'DARA' / Global Science and Innovations V / Proceedings / February 10, 2019 / Gdansk University, Gdansk, Poland / 515-519.

8. Dzhandzhugazova E. A., 2010. Tourism and innovation development: the project fgouvpo "RGUTiS "Living map of Russia" / E. A. Conjugata // Modern problems of service and tourism. – 2010. – №3: 66-72.

9. Goncharova A. A., 2019. Analysis of problems of innovation implementation in the sphere of hotel services in the Ulyanovsk region / A. A. Goncharova, V. G. Petrov // Bulletin of Eurasian science, 2019, vol. 11, no. 6: 19-25.

10. Kiriya E. E., 2016. Innovative activity of a hotel enterprise: problems and solutions / E. E. Kiriya, L. V. Kovyneva // Scientific, technical and economic cooperation of the Asia-Pacific countries in the XXI century. – 2016. – Vol. 1: 254-257.

11. Koshcheev S. V., 2012. Formation of a management system for innovation activity in the hospitality industry based on the use of cluster technologies [Text] / S. V. Koshcheev // Modern research of social problems (electronic scientific journal). – 2012. – No. 7: 7-23.

12. Petropavlovsk A.V., 2020. Innovations in the field of hospitality / A.V. Petropavlovsk // Innovation and investment. – 2020. – №2: 15-18.

13. Dzhandzhugazova E. A., Zhubreva T. V., Ivanova A. N., Savinkina L. A., 2019. Innovative activity as a tool for the development of Russian industries (on the example of the tourism and hospitality industry) // international Journal of applied physiology of physical exercises. 2019 – Volume 8. – no. 2.1.2019: 610-614.

14. Dzhandzhugazova E.A., Ivanova A.N., 2019. Innovative aspects of tourism and hotel business development: consumer innovations // Eurasia Center of Innovative Development 'DARA' / Global Science and Innovations V / Proceedings /

February 10, 2019 / Gdansk University, Gdansk, Poland / pp. 515-519

15. The analytical Internet site BusinesStat. – [electronic resource]. – access mode. – URL: <https://businesstat.ru>. (Accessed 29.07.2020)

16. analytical website hotelier.pro. – [electronic resource]. – access mode. – URL: <https://hotelier.pro>. (Accessed 10.08.2020)

17. Internet portal proHOTEL – [Electronic resource] – access mode. –URL: <http://prohotel.ru> (accessed 10.08.2020)

18. Official website of the Agency for innovation and development of economic and social projects – [Electronic resource] – access mode. – URL: <http://www.innoros.ru> (accessed 30.07.2020)

19. Official website of the Federal Agency for tourism of the Russian Federation. – [electronic resource]. – access mode. – URL: <https://www.russiatourism.ru>. (Accessed 14.08.2020)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Иванова Анна Николаевна, соискатель кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта, Российский Экономический Университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Anna N. Ivanova Candidate of the Department of Hospitality, Tourism and Sports, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Джанджугазова Елена Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта Российского Экономического Университета им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Yelena A. Dzhandzhugazova, Doctor of Economics, Professor, Department of Hospitality, Tourism and Sports, Plekhanov Russian Economic University, Moscow

**ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ
ECONOMICS, MANAGEMENT AND ACCOUNTING A FIRM**

УДК 658.562.3:004.9

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-5

Герасименко О.А.

**Стратегические инструменты планирования и анализа
при выборе оптимального местоположения компании**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: gerasimenko@bsu.edu.ru

Аннотация

Автором систематизированы внешние (STEER-анализ, модель движущих сил конкуренции (М.Портер), SWOT-анализ, SNW-анализ, методика анализа конкурентов Д. Аакера, ключевые факторы успеха, матрица Бостонской консалтинговой группы, матрица классификации стратегических возможностей/угроз развития, ситуационный анализ, HEPTALYSIS, CATWOE) и внешние (производства, маркетинг, персонал, качество управления, финансы) стратегические инструменты анализа и планирования деятельности компании. Дополнен выбор оптимального местоположения специальными геомаркетинговыми инструментами (ГИС, пространственный анализ, сценарный анализ, метод предпочтений, Big Data, геомаркетинговая архитектура).

Ключевые слова: оптимальное местоположение, стратегические инструменты, управление, оптимальный выбор.

Информация для цитирования: Герасименко О.А. Стратегические инструменты планирования и анализа при выборе оптимального местоположения компании // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 6. № 3. С. 38-45. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-5

Olga A. Gerasimenko

**Strategic planning and analysis tools for choosing
the optimal location for the company**

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: gerasimenko@bsu.edu.ru

Abstract

The author systematizes external (STEER analysis, model of driving forces of competition (M. Porter), SWOT analysis, SNW analysis, D. Aaker's competitor analysis methodology, key success factors, the matrix of the Boston Consulting Group, the matrix of classification of strategic opportunities / development threats, situational analysis, HEPTALYSIS, CATWOE) and external (production, marketing, personnel,

management quality, finance) strategic tools for analyzing and planning the company's activities. The choice of the optimal location was supplemented with special geomarketing tools (GIS, spatial analysis, scenario analysis, preference method, Big Data, geomarketing architecture).

Key words: optimal location; strategic tools; management; optimal choice

Information for citation: O.A. Gerasimenko “Rategic planning and analysis tools for choosing the optimal location for the company”, *Research Result. Economic Research*, 6(3), 38-45, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-5

Введение

Стратегическое планирование деятельности компании является разносторонним аспектом процесса планирования, который направлен, первоочередно на поддержание и формирование конкурентных преимуществ:

- приспособление к условиям внешней среды и факторы ее изменения;
- уменьшение условий информационной насыщенности о факторах внешней среды;
- разработка стратегического контура деятельности компании (совокупность внешних и внутренних условий, разработка элементов политики, стратегии, тактики и операционного контроля).

Цель работы

Эффективное использование геомаркетинговых инструментов определения оптимального местоположения торговой точки сочетает как сильные факторы торгового объекта, так и максимально комфортные условия окружающей бизнес-среды, использование рационального инструментария риск-менеджмента. Цель работы заключается в апробации стратегических инструментов геомаркетинга для определения оптимальных факторов выбора местоположения на территории г. Белгорода.

Материалы и методы исследования

Научная методологическая база формирования стратегического планирования компилирована на основании научных трудов И. Ансоффа [Ансофф И, 1989, Paolo U. Afonso, Mario R. Graca Abrantes A., 1999], М. Портера, Э. Чандлера, К. Эндрюса, А.А.

Томпсона и А. Дж. Стрикленда [Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж., 2006], Дж. Штейнера (основатели классической научной школы стратегического планирования). Дальнейшая систематизация и развитие стратегического направления дополняется научными взглядами на процесс стратегического анализа Г. Минтцберга, Б. Альстрэнда, Дж. Лэмпела (формирование более 10 научных школ стратегического планирования и анализа) [Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж, 2000]. С середины 80-х годов 20 века наблюдается научно-методологический интерес со стороны государственных органов власти, причиной является понимание в противоречии привлечения и открытия бизнеса исключительно как источник появления рабочих мест для населения [Иванов В.В., Коробова А.Н., 2002, Applebaum W.A., 2014].

Основная часть

Маркетинговые исследования для компаний на текущий момент приобретают особую новую составляющую, с целью стратегического развития наращивается роль исследований географического местоположения, как компании, так и клиентов [Герасименко О.А., Авилова Ж.Н., 2016]. Розничная торговля, начиная с 2000 годов, имеет тенденцию наращивания потенциала развития. Практически отсутствуют барьеры для входа на рынок, большое число компаний, реализующих примерно схожие товары/услуги. При этом наблюдается высокий уровень конкуренции в отраслевом разрезе, вынуждающие компании к разработке

конкурентных стратегий, и научно-методологических положений к определению первоначального выбора места продаж.

Анализ выбора местоположения включает:

- статистический анализ компаний, входящих в состав розничной торговли (комплексная оценка действующего состояния компаний, анализ конкурентных преимуществ, трендов отраслевого развития);
- геомаркетинговые исследования – встраиваемая концепция в актуализацию маркетингового планирования (анализ дислокации точек продаж, клиентов, наглядное представление на карте результатов маркетинговых исследований и геоцифровой обработки пространственных данных).

Результатом геомаркетинговых исследований являются:

- оптимальные управленческие критерии выбора местоположения компании;
- максимальные привлекательные условия совершения покупок клиентами (сервис, время совершения покупки, условия обслуживания и потребительская ценность клиента).

Обозначим инструменты стратегического планирования и анализа выбора местоположения. Внешняя среда стратегического планирования – это процесс обозначения показателей эффективности компании, способствующих достижению глобальных целей. Комплекс работ по проведению стратегического анализа внешней среды представлен на рис. 1.

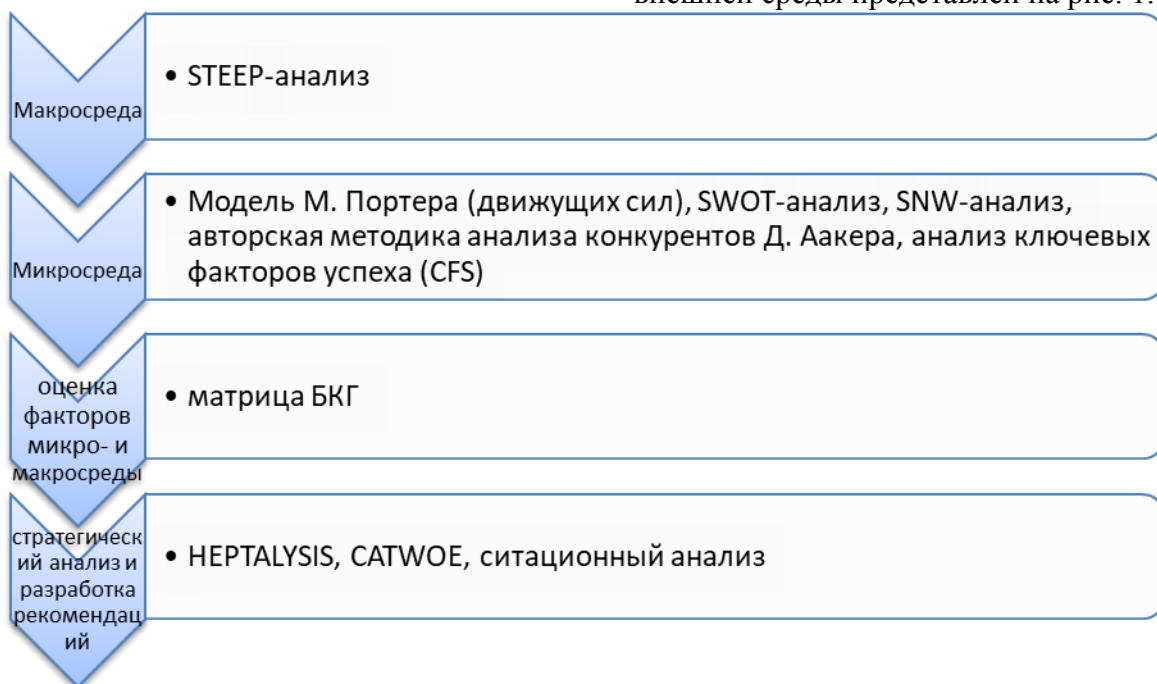


Рис. 1. Комплекс работ по проведению стратегического анализа внешней среды компании
Fig. 1. A set of works on conducting a strategic analysis of the company's external environment

При анализе внутренней среды проводится выявление слабых и сильных сторон, подробная детализация показателей внутреннего успеха. Среди которых:

- ресурсная оценка;
- оценка конкурентных и стержневых компетенций;
- оценка результатов по модели цепочки создания стоимости М. Портера;

- сопоставимый анализ (результаты финансового анализа и бенчмаркетинг);
- интеллектуальные ресурсы, элементы корпоративной культуры;
- финансовые затраты и KPI;
- товарная рыночная позиция.

Обобщенные результаты объектов стратегического анализа по элементам внутренней среды представлены на рис. 2.



Рис. 2. Объекты анализа элементов внутренней среды с позиции геомаркетинга
Fig. 2. Objects of analysis of the elements of the internal environment from the position of geomarketing

Научный потенциальный интерес представляют специальные инструменты геомаркетинга, основной целью которых является комплексное сочетание внутренних и внешних показателей и подбор опти-

мального местоположения компании (рис.3) [Тхориков Б.А., Ломовцева О.А., Герасименко О.А., Саблина О.М., Титова И.Н., 2020].

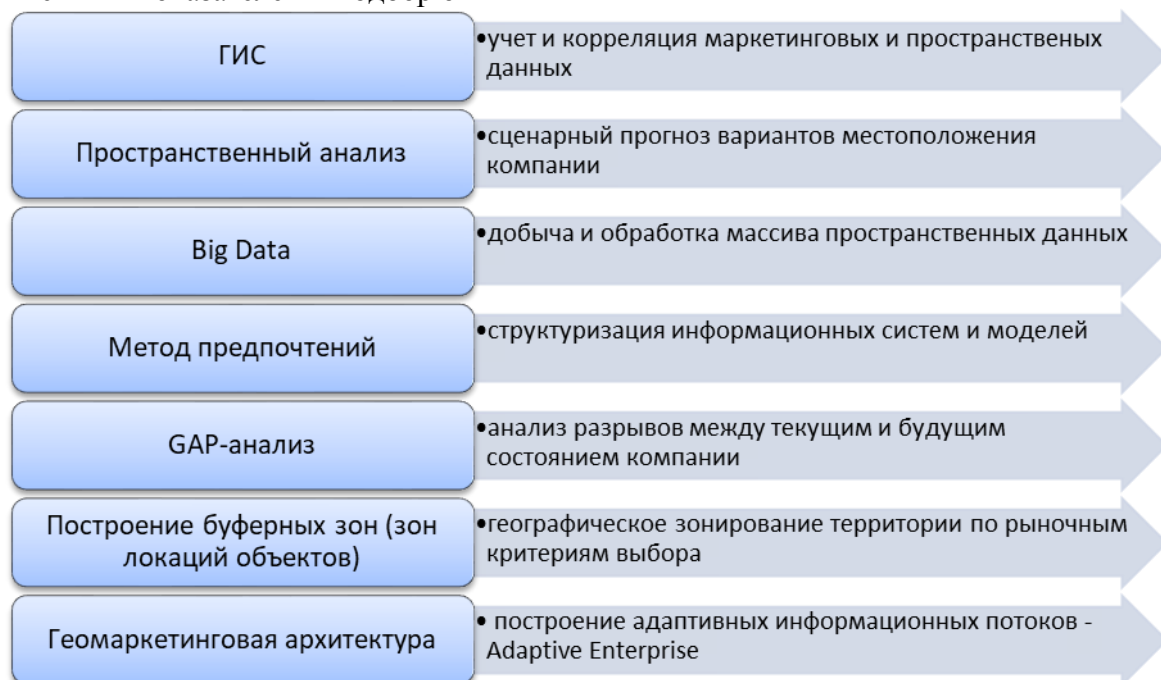


Рис. 3. Специальные стратегические инструменты геомаркетинга
Fig. 3. Special strategic geomarketing tools

Апробацию применения геомаркетинговых инструментов стратегического планирования открытия бизнеса продемонстрируем на примере пунктов выдачи Интернет заказов в г. Белгороде. Этот сектор онлайн торговли равивается высокими темпами за счет роста число онлайн клиентов и числом совершаемых покупок. Величина среднего чека в российских пунктах выдачи заказов немного уменьшился 1900 руб. (2019 г.) – 1740 руб. (2020 г.), при этом наблюдается рост среднего чека в Китае и странах Европы.

Обозначим стратегические барьеры выхода на данный рынок:

- определенные требования к аренде помещения (требования франчайзера);
- оптимальное местоположение относительно географических и маркетинговых объектов;
- объем инвестиций при открытии пункта.

Обобщая данные предаварительных геомаркетинговых исследований, первичные результаты по пунктам выдачи товаров приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Результаты применения стратегических инструментов геомаркетинга
 (на примере пунктов выдачи товаров, г. Белгород)**

Table 1

**Results of the use of strategic geomarketing tools
 (on the example of pick-up points in Belgorod)**

Наименование	Геомаркетинговые факторы				Общее число, шт.
	Наличие транспортных магистралей	Вблизи автобусных остановок	Вблизи ТЦ/крупных магазинов В районе ТЦ или магазинов	В районе высокой плотности проживания населения	
«OZON»	7	5	4	9	25
«WildBerries»	4	5	2	7	18
«ОНЛАЙНТРЕЙД»	-	-	2	-	2
«My-shop»	2	1	-	2	5
«Лабиринт»	2	-	3	-	5
«Ламода»	1	-	1	0	2
Итого	16	11	12	18	57

Число респондентов, принимавших участие в проведении маркетинговых исследований составило 179 чел. (март-июнь 2020г.), 92% из них традиционно принимают онлайн формат совершения покупок.

Наиболее активными клиентами являются женщины (67%), в возрасте до 30 лет.

Возрастное распределение клиентов приведено на рис. 4.

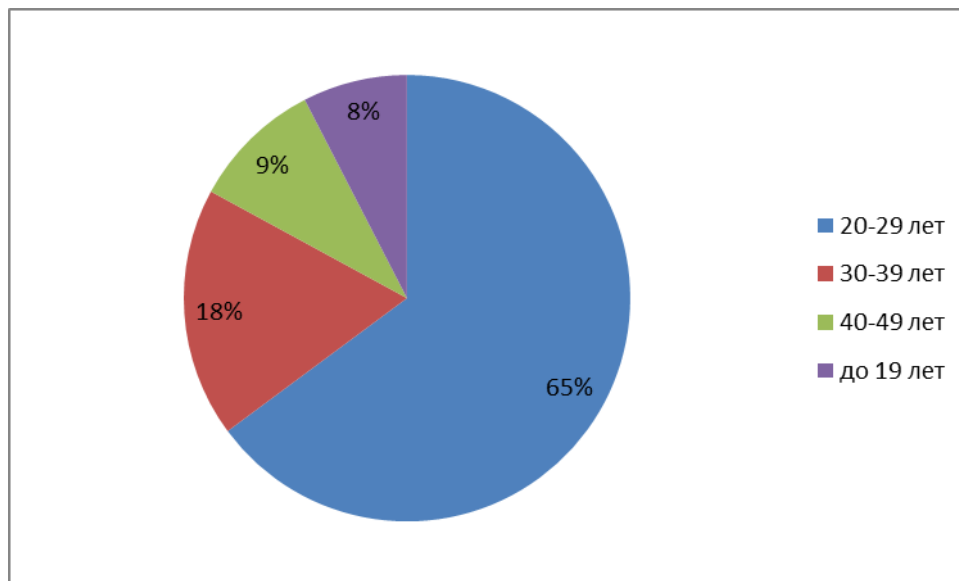


Рис.4. Возрастная структура клиентов пунктов выдачи заказов, г. Белгород
Fig. 4. Age structure of customers of pick-up points in Belgorod

Целесообразность и сравнительный анализ открытия и эффективности деятельности пунктов выдачи заказов можно при-

вести на примере 2-х пунктов выдачи заказов по ул. Есенина, г. Белгород (рис. 5).



Рис.5. Сравнительный анализ геомаркетинговых факторов пунктов выдачи заказов (OZON, WildBerries), ул. Есенина, г. Белгород
Fig. 5. Comparative analysis of geomarketing factors of pick-up points (OZON, WildBerries), Yesenin St., Belgorod

Географические факторы исследуемых объектов идентичны, при этом число покупателей OZON – 30 чел./день, WildBerries – 80-90 чел./день. Факторами выбора WildBerries являются цены на товары и сервисные

условия совершения покупки. Обобщим геомаркетинговые факторы для выбора оптимального варианта открытия пункта выдачи товаров по ул. Есенина:

- цена товара (в OZON выше, чем в WildBerries на примерно схожие группы товаров);

- возможность доставки (WildBerries – бесплатный сервис курьерской доставки от определенной стоимости заказа, OZON – платная курьерская доставка).

Таким образом, достаточно большое число клиентов географически приходится на территории «спальных» районов г. Белгорода с плотной плотностью населения (WildBerries» – ул. Садовая, 118Г, ул. Белгородского Полка, 62, ул. Чапаева, 14А, ул. Есенина, 9; OZON – Народный бул., 70, ул. Костюкова, 45, просп. Ватутина, 25). Геомаркетинговый анализ показал, что оптимальными территориями для открытия пунктов выдачи заказов являются «спальные» районы города с возрастной структурой населения до 40 лет женского пола.

Заключение

В условиях конкурентные управленческие решения должны приниматься независимо от цикла планирования. Понимание требований изменчивой среды приводит к переосмыслению концепции анализа: вместо исторического, итогового анализа необходимо создание информационно-аналитической (комбинация геомаркет-информационных факторов) системы, адаптированной и гибко реагирующей в условиях конкурентного реального времени [Tkhorikov B.A., 2011, Tkhorikov B.A., 2012, Oсадчая С.М., 2017, 2020].

Список литературы

1. Ансофф, И., 1989. Стратегическое управление: Экономика. Москва. 358 с.
2. Герасименко, О.А., Авилова, Ж.Н., 2016. Ключевые бизнес-компетенции как экономическая категория. Вестн. Белгород. гос. технол. ун-та им. В. Г. Шухова. 2016. № 6: 273-277.
3. Минтцберг, Г., Альстрэнд, Б., Дж. Лэмпел, 2000. Школы стратегий. – СПб.: Издательство «Питер». – 330 с.

4. Муниципальный менеджмент: Справочное пособие / Иванов В. В., Коробова А. Н. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 718 с.

5. Томпсон-мл. Артур, А. Стрикленд, А.Дж., 2006. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа, 12-е издание: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс». – 928 с.

6. Тхориков, Б.А., Ломовцева, О.А., Герасименко, О.А., Саблина, О.М., Титова, И.Н., 2020. Геомаркетинг – новый концепт или прикладной инструмент бизнеса? Вестн. Томск, гос. ун-та. Экономика. №49: 199-213.

7. Тхориков, Б.А. 2012. Проектное управление в ЛПУ: опыт Белгородской области. Здравоохранение. 2012.№7: 28-32.

8. Осадчая, С.М., 2017. Особенности формирования стратегии социально-экономического развития города. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017.№5 (66): 72-81.

9. Осадчая, С.М. 2020. Социальное партнерство как ключевой элемент функционирования хозяйствующих субъектов. Вектор Тульятинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. №1 (40): 5-11.

10. Applebaum, W.A., 2014. Tecnigue for Constructing a population and urban land use map. Economic Geography. 28 (3): 240-243.

11. Paolo, U. Afonso, Mario, R. Graca Abrantes A., 1999. Geomarketing decision Support System Based of fussy est theory. Lisboa. P.15.

12. Tkhorikov, B.A., 2011. Technology of municipal public service assessment. European Researcher. №11 (14): 1554-1556.

References

1. Ansoff, I., 1989. Strategic management: Economics. Moscow. 358 p. (in Russian)
2. Applebaum, W.A., 2014. Tecnigue for Constructing a population and urban land use map // Economic Geography. №28 (3). Pp. 240-243. (in USA)
3. Gerasimenko, O.A., Avilova, Zh.N., 2016. Key business competencies as an economic category // Bulletin of Shukhov Belgorod State Technological University, 2016. № 6. Pp. 273-277. (in Russian)
4. Mintzberg, G., Alstrand, B., J. Lampel, 2000. Schools of strategies. – SPb .: Peter Publishing House. 330 Pp. (in Russian)

5. Municipal management: a reference guide / Ivanov V.V., Korobova A.N. – М.: INFRA-M, 2002. 718 p. (in Russian)

6. Osadchaya, S.M., 2017. Features of the formation of the strategy of socio-economic development of the city // Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2017. №5 (66). Pp.72-81. (in Russian)

7. Osadchaya, S.M., 2020. Social partnership as a key element of the functioning of business entities // Vector of science of Togliatti State University. Series: Economics and Management. 2020. №1 (40). Pp. 5-11. (in Russian)

8. Paolo, U. Afonso, Mario, R. Graca Abrantes A. 1999. Geomarketing decision Support System Based on fuzzy est theory. Lisboa. Pp.15. (in Portugal)

9. Thompson, Jr. Arthur, A. Strickland, AJ, 2006. Strategic Management: Concepts and Situations for Analysis, 12th Edition: transl. from English. – М.: Williams Publishing House. 928 Pp. (in Russian)

10. Tkhorikov, B.A., Lomovtseva, O.A., Gerasimenko, O.A., Sablina, O.M., Titova, I.N., 2020. Geomarketing – a new concept or an applied business tool? // Bulletin of Tomsk State University. Economy. №49. Pp. 199-213. (in Russian)

11. Tkhorikov, B.A., 2011. Technology of municipal public health service assessment // European Researcher. №11 (14). Pp.1554-1556. (in Russian)

12. Tkhorikov, B.A., 2012. Project management in health care facilities: the experience of the Belgorod region. Healthcare. 2012. №7. Pp.28-32. (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Герасименко Ольга Александровна, доцент, кандидат экономических наук, доцент

Gerasimenko Olga Aleksandrovna, PhD in Economics, Associate Professor

УДК : 658

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-6

**Бадмаева А.Д.,
Перерва О.Л.**

**Риски внедрения технологии RPA
на наукоемкое предприятие**

Калужский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»
Россия, 248000, г. Калуга, ул. Баженова, д.2

e-mail: badmaeva.lina00@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, с которыми могут столкнуться предприятия при внедрении решений, основанных на технологии роботизированной автоматизации процессов (RPA). Описанная в статье технология может быть полезна как для малых, так и для крупных предприятий в секторе банковских, финансовых услуг, а также в сфере производства, фармацевтики и здравоохранения, розничной торговли и IT-технологий. Автором представлены описание технологии RPA, основные проблемы внедрения технологии RPA, классификация рисков и методы их оценки. Эта технология направлена на автоматизацию процессов без изменения существующих приложений и их замены, а также на сокращение затрат. В этой управляемой роботами автоматизации процессов программные роботы принимают на себя роли и задачи пользователей и взаимодействуют с другими программными системами.

Ключевые слова: роботизированная автоматизация процессов, RPA, бизнес-процессы, программные роботы, технологии, риски внедрения проекта.

Информация для цитирования: Бадмаева А.Д., Перерва О.Л. Риски внедрения технологии RPA на наукоемкое предприятие // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 3. С. 46-52. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-6

**Alina D. Badmaeva,
Olga L. Pererva**

**Risks of implementing RPA technology
at a knowledge-based enterprise**

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Bauman Moscow State Technical University» (Kaluga Branch)
Russia, 248000, Kaluga, 2 Bazhenov St.

e-mail: badmaeva.lina00@mail.ru

Abstract

The article discusses the problems that businesses may encounter when implementing solutions based on robotic process automation (RPA) technology. The technolo-

gy described in the article can be useful for both small and large businesses in the sector of banking, financial services, as well as in manufacturing, pharmaceuticals and healthcare, retail and IT-technologies. The author presents a description of RPA technology, the main problems of implementing RPA technology, risk classification and methods for assessing them. This technology is aimed at automating processes without changing existing applications and replacing them, as well as at reducing costs. In this robot-controlled process automation, software robots take on the roles and tasks of users and interact with other software systems.

Key words: robotic process automation; RPA; business processes; software robots; technologies; project implementation risks.

Information for citation: A.D. Badmaeva, O.L. Pererva “Risks of implementing RPA technology at a knowledge-based enterprise”, *Research Result. Economic Research*, 6(3), 46-52, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-6

Введение

Роботизированная автоматизация процессов, также известная как Robotic Process Automation (RPA), представляет собой – вид технологии автоматизации бизнес-процессов, основанный на использовании программных роботов и искусственного интеллекта.

Роботизированная автоматизация процессов меняет мир, предоставляя решения по автоматизации для каждой отрасли. Это помогает всем секторам, таким как банковское дело, здравоохранение, страхование, энергетика и телекоммуникации. Технология предлагает различные преимущества, которые помогают предприятиям оптимизировать свой стиль работы и решать задачи, которые требуют большего внимания и навыков.

С появлением RPA началась эра цифровых преобразований, где автоматизация бизнес-процессов заменяет людей программным обеспечением. Бизнес-процесс требует человеческого интеллекта для запуска одного или нескольких приложений, необходимых для выполнения задачи, вместо этого теперь можно полностью полагаться на RPA, чтобы выполнить аналогичную задачу с большей эффективностью, в большем масштабе, безошибочно и с меньшими затратами. Кроме того, RPA является более экономичным и простым в использо-

вании, чем интерфейс прикладного программирования (API). Как и люди, RPA использует пользовательский интерфейс, что требует номинального технического ноу-хау и меньшей зависимости от ИТ, поскольку многие важные компоненты бизнес-логики реализованы в пользовательском интерфейсе, поэтому это выгоднее, чем использование API [Бадмаева А.Д., Перерва О.Л. 2020].

Основная часть

В настоящее время, технология RPA быстро развивается. Внедрение RPA на предприятие может помочь:

- Считывать информацию с экранов;
- Осуществлять ввод данных как бы через клавиатуру;
- Управлять работой приложений;
- Выполнять отдельные транзакции с помощью корпоративных приложений;
- Автоматизировать обработку запросов;
- Осуществлять поиск и сбор данных;
- Отправлять ответы и подтверждения;
- Взаимодействовать с внешними системами;
- Инициировать запросы к контрагентам;
- Распознавать данные, предоставляемые через пользовательский интерфейс (UI) корпоративных приложений, и передавать эти данные на обработку;

- Взаимодействовать с системами управления потоками работ (Workflow), управления бизнес-процессами (BPM), управления бизнес-контентом (ЕСМ, ЕІМ).

Процессы, которые могут выполнять программные роботы:

- Использование структурированных исходных данных,

- Наличие формальных правил и строгой последовательности выполнения операций,

- Повторяемость и высокая частотность,

- Отсутствие необходимости принимать решения человеком на основе информации, лежащей вне контекста выполняемого процесса,

- Высокие требования к качеству результата,

- Отслеживание выполненных операций и связи результата с исходными данными.

При внедрении технологии RPA может возникнуть несколько проблем, с которыми сталкивается каждое предприятие.

1. Наиболее частой проблемой при внедрении RPA является проблема анализа процессов. Реализация RPA является одной из тех интересных, специальных программ, где требуется поддержка со стороны руководства и рабочей группы. Это не только укрепляет уверенность в реализации RPA, но и помогает предприятию в разработке системы, которая работает с RPA. Иногда при работе с оперативными руководителями трудно заставить их сосредоточиться на концепции, а также поверить в нее [Рыжков, И.Б. 2019]. В таком случае необходим другой подход при решении вопросов анализа процессов. Вместо того чтобы руководить операционными вопросами, изучите RPA заранее, зная подробности, помогите команде понять, как RPA принесет им пользу, какую пользу RPA принесет предприятию, и лучше понять, почему RPA является хорошим выбором.

2. Адаптация сотрудников также является проблемой при внедрении технологии

RPA. Зачастую сотрудники видят, как RPA может автоматизировать некоторые из их задач и, вероятно, боятся потерять свои рабочие места. Но при внедрении автоматизации процессов речь не всегда идет об увольнении сотрудников. Большинство предприятий переводят своих сотрудников на должности, где нужно принимать решения, с чем робот не справится.

3. Ещё одной частой проблемой является разработка RPA. Вполне возможно, что при выборе RPA вам нужно что-то специально разработанное для вашего предприятия. Но в этом и заключается проблема. Разработка RPA – это уникальный, новый и нишевый навык, который не совсем доступен на рынке. Работать с продуктивной, эффективной командой RPA может быть не только невероятно сложно, но и довольно дорого [Астанина, С.Ю. 2012]. Команда разработчиков часто отсутствует на многих предприятиях, которые хотят внедрить RPA, но работа с профессионалами очень важна для успешной реализации RPA.

4. Самая распространённая проблема – это стоимость внедрения. Это правда, что большинство RPA могут помочь улучшить ваши процессы на 70-80% без особых усилий, однако, чем лучше автоматизация, как правило, тем дороже RPA и процесс внедрения, который потребует для автоматизации. Для внедрения технологии RPA потребуется редизайн процесса, который будет стоить денег, обучение сотрудников работе с RPA, что потребует времени и денег, а также затрат на эксплуатацию и обслуживание. Это не всегда самый экономичный выбор.

5. Проблема, с которой предприятия сталкиваются в течение первых нескольких месяцев – это техническое обслуживание RPA. На этапе, когда внедрение завершено, и все процессы успешно развернуты, исследуется несколько проблем или трудностей RPA. Одной из таких проблем является техническое обслуживание. Техническое обслуживание является ключевым моментом, когда речь идет о том, чтобы поддерживать

технологии RPA в рабочем состоянии. Если не устанавливать протокол регулярного технического обслуживания, то можно обнаружить проблемы в работе RPA, которые могут повторяться [Ф. Шёнталер, Г. Фоссен, А. Обервайс, Т. Карле 2019].

Инвестиция в любой проект сопряжена с определенными рисками, что отражается в величине процентной ставки: проект может завершиться неудачей, т. е. оказаться нереализованным, неэффективным или менее эффективным, чем ожидалось [Аверченков, В.И. 2012].

Зная виды и значимость рисков можно на них воздействовать снижая их влияние на эффективность проекта. Иными словами, перед исполнителями проекта стоят следующие задачи: выявление рисков; оценка рисков; определение способа снижения риска на каждом этапе осуществления проекта; организация работы по управлению рисками.

Управление рисками представляет собой совокупность процессов внутри организации, направленных на ограничение уровней принимаемых организацией рисков в соответствии с интересами акционеров (собственников) организации. Для того чтобы риск можно было сократить, его нужно определить и проанализировать [Мокий, М.С. 2015]. Под оценкой риска подразумевается его количественное измерение. Математическим выражением риска в данном случае является вариация (разброс) ожидаемых значений доходности вокруг ее средней величины.

Управление рисками может осуществляться с различных позиций:

– прямое директивное управление рисками – подход к управлению рисками, в рамках которого при проведении отдельной операции оценка предполагаемых рисков доводится до высшего руководства организации, которое принимает окончательное решение о целесообразности проведения операции [Губарев, В.В. 2014]. Такой подход эффективен при небольшом количестве проводимых операций, т. е. либо в неболь-

шой организации, либо при проведении крупных операций (например, коммерческое кредитование в банке) в средних и крупных организациях;

– ограничение рисков за счет лимитирования операций – т. е. ограничение количественных характеристик отдельных групп операций, выделенных или по их типу, или по лицам, несущим ответственность за операции. Другими словами, это установление лимита – предельных сумм расходов, продажи, кредита и т. п. [Половинкин, А.И. 2018];

– страхование рисков как один из распространенных способов снижения их степени. В этом случае инвестор готов отказаться от части доходов, чтобы свести уровень риска до минимума [Новиков, Ю.Н. 2018]. Способ страхования на рынке производных финансовых инструментов – хеджирование, представляющее собой схему управления финансами, которая исключает или минимизирует степень риска;

– диверсификация как рассеивание инвестиционного риска, т. е. распределение инвестируемых средств между различными объектами вложения, которые непосредственно связаны между собой. Существует диверсификация по видам производимой продукции, по видам деятельности компании, по ценным бумагам и т. д. Однако диверсификация не может свести инвестиционный риск к нулю. Это связано с тем, что на предпринимательскую и инвестиционную деятельность хозяйствующего субъекта оказывают влияние внешние факторы, которые не связаны с выбором конкретных объектов вложения капитала, и следовательно, на них не влияет диверсификация [Саймон Д., Ротер М. 2015];

– снижение степени риска – создание резервов и запасов, совершенствование технологий, уменьшение аварийности производства, материальное стимулирование повышения качества продукции;

– ограничение рисков за счет механизмов оценки эффективности с учетом риска.

Наиболее распространенными методами оценки риска являются: статистический, аналитический, анализ чувствительности операций, анализ размера относительных рисков, метод экспертных оценок, метод сценариев, метод «дерева» решений, метод использования аналогов, анализ целесообразности затрат, метод имитационного моделирования [Юсупов, Р.Х. 2018].

Оценить риск означает определить качественно или количественно величину риска. Поэтому оценка степени влияния рисков на результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия предполагает использование качественных и количественных методов оценки.

Качественный подход не позволяет определить численную величину риска. Он является основой для проведения дальнейших исследований с помощью количественных методов, широко использующих математический аппарат теории вероятностей, математической статистики, теории исследования операций [Еропкина А. С. 2018.]. Качественные (экспертные) методы основаны на субъективном анализе риска, который позволяет разделить выявляемые риски на такие классы, как: высокий, средний, низкий; приемлемый полностью, частично приемлемый, неприемлемый; допустимый, критический, катастрофический.

Количественный анализ рисков предполагает определение численного значения риска. Численное значение риска позволит сравнить величину риска различных вариантов решения и выбрать из них тот, который больше всего отвечает выбранной предприятием стратегии риска [Молдобаева М.Н. 2019].

Заключение

Принимая во внимание возможности существующих методов для оценки рисков предприятия, не стоит ограничиваться каким-то одним методом. Следует использовать в совокупности те из них, которые в наибольшей степени соответствуют условиям проведения анализа рисков, сопутству-

ющих деятельности предприятия. Выбор конкретного метода анализа риска зависит от наличия информационной базы, требований к конечным результатам, сложности расчетов, уникальности рисков и прочих факторов, определяющих риски.

Внедрение технологии роботизированной автоматизации процессов, набирающей популярность в последние годы, имеет определённое количество проблем, связанных с разными аспектами автоматизации. Проблемы, связанные с персоналом компаний, а также с автоматизируемыми процессами могут быть решены с минимальными затратами, однако проблемы, связанные с техническими ограничениями, а также развитием рынка информационных систем подразумевают значительные затраты на автоматизацию в будущем [Иванов А. С. 2015]. Однако возможности технологий, сопутствующих RPA, в дальнейшем могут существенно изменить преимущества от автоматизации с помощью роботов и увеличить их потенциал.

Список литературы

1. Аверченков, В.И. Основы научного творчества [Электронный ресурс]: учеб. пособие/ В.И. Аверченков, Ю.А. Малахов. – Брянск: Брянский государственный технический университет, 2012. – 156 с.– Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/7004>. (дата обращения 15 июля 2020)
2. Астанина, С.Ю. Научно-исследовательская работа студентов (современные требования, проблемы и их решения) [Электронный ресурс]: монография/ С.Ю. Астанина, Н.В. Шестак, Е.В. Чмыхова. – М.: Современная гуманитарная академия, 2012.– 156 с.– Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/16934>. (дата обращения 15 июля 2020)
3. Бадмаева А.Д., Перерва О.Л. 2020. Автоматизация бизнес-процессов на наукоёмком предприятии, Финансовая экономика (№1): 121-124.
4. Баранникова И.В., Могирева Е.С., Хархан О.Г. 2018. Теоретические основы автоматизированной обработки информации и управления // МИСиС. С. 41.

5. Белайчук А. 2018. Свод знаний по управлению бизнес-процессами. BPM СВОК 3.0 // Альпина Паблишер. - 2018: 298.

6. Губарев, В.В. Квалификационные исследовательские работы [Электронный ресурс]: учеб. пособие/ В.В. Губарев, О.В. Казанская. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2014. – 80 с.– Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/47691>. (дата обращения 15 июля 2020)

7. Еропкина А. С. 2018. Современные информационные технологии для автоматизации бизнес-процессов / А. С. Еропкина, Ю. А. Зобнин. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет. – 156. Электронная книга. URL: <http://www.iprbookshop.ru/83729.html> (дата обращения 15 июля 2020)

8. Иванов А. С. 2015. Планирование и организация производства. От индустриальной экономики к экономике знаний: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. С. Иванов, Е. А. Степочкина, М. А. Терехина; под редакцией В. В. Курченков. – Саратов: Вузовское образование. – 108. Электронная книга. URL: <http://www.iprbookshop.ru/36212.html> (дата обращения 15 июля 2020)

9. Козырев Ю.Г. 2017. Применение промышленных роботов // КноРус. С. 213.

10. Мокий, М.С. Методология научных исследований: учебник / М.С. Мокий, А.Л. Никифоров, В.С. Мокий. – М.: Юрайт, 2015. – 255 с.

11. Молдобаева М.Н. 2019. Автоматизация технологических процессов и производств // Инфра-Инженерия. – 2019: 67-68.

12. Новиков, Ю.Н. Подготовка и защита бакалаврской работы, магистерской диссертации, дипломного проекта [Электронный ресурс]: учебное пособие / Ю.Н. Новиков. – Санкт-Петербург: Лань, 2018. – 32 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/103143>. (дата обращения 15 июля 2020)

13. Половинкин, А.И. Основы инженерного творчества [Электронный ресурс]: учебное пособие / А.И. Половинкин. – Санкт-Петербург: Лань, 2018. – 364 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/105985>. (дата обращения 15 июля 2020)

14. Рыжков, И.Б. Основы научных исследований и изобретательства [Электронный ресурс]: учебное пособие / И.Б. Рыжков. – Санкт-Петербург: Лань, 2019. – 224 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/116011>. (дата обращения 15 июля 2020)

15. Саймон Д., Ротер М. 2015. Учись видеть бизнес-процессы: Построение карт потоков создания ценности // Альпина Паблишер. – 2015: 56-57.

16. Трофимов В.Б., Кулаков С.М. 2016. Интеллектуальные автоматизированные системы управления технологическими объектами // Инфра-Инженерия. – 2016: 102.

17. Шёнталер Ф., Фоссен Г., Обервайс А., Карле Т., 2019. Бизнес-процессы. Языки моделирования, методы, инструменты // Альпина паблишер, 2019: 154.

18. Юсупов, Р.Х. 2018. Основы автоматизированных систем управления технологическими процессами. Электронная книга. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=493900> (дата обращения: 15.10.2019). (дата обращения 15 июля 2020)

19. Gartner, Inc. Available at: <https://www.gartner.com/en/> (дата обращения 15 июля 2020)

20. Grand View Research, Inc. Available at: <https://www.grandviewresearch.com/> (дата обращения 15 июля 2020)

References

1. Averchenkov, V.I. Osnovy nauchnogo tvorchestva [Elektronnyj resurs]: ucheb. posobie/ V.I. Averchenkov, Ju.A. Malahov. – Brjansk: Brjanskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2012. – 156 с. – Rezhim dostupa: <http://www.iprbookshop.ru/7004>. (Accessed 15 July's 2020).

2. Astanina, S.Ju. Nauchno-issledovatel'skaja rabota studentov (sovremennye trebovanija, problemy i ih reshenija) [Elektronnyj resurs]: monografija/ S.Ju. Astanina, N.V. Shestak, E.V. Chmyhova. – М.: Sovremennaja gumanitarnaja akademija, 2012. – 156 с. Rezhim dostupa: <http://www.iprbookshop.ru/16934>. (Accessed 15 July's 2020).

3. Badmaeva A.D., Pererva O.L. 2020. Avtomatizatsija biznes-protsessov na naukojomkom predpriyatii, Finansovaja ekonomika (№1) s. 121-124.

4. Barannikova I.V., Mogireva E.S., Narkhan O.G. 2018. Teoreticheskie osnovy avtomatizirovannoj obrabotki informatsii i upravlenija // MISiS. S. 41.

5. Belajchuk A. 2018. Svod znaniy po upravleniju biznes-protsessami. BPM СВОК 3.0 // Al'pina Pablisher. S. 298.

6. Eropkina A. S. 2018. Sovremennye informatsionnye tekhnologii dlja avtomatizatsii biznes-protssessov / A. S. Eropkina, Yu. A. Zobnin. – Tjumen': Tjumenskij industrial'ny universitet. – 156. Elektronnaja kniga. URL: <http://www.iprbookshop.ru/83729.html> (Accessed 15 July's 2020).
7. Gartner, Inc. Available at: <https://www.gartner.com/en/> (Accessed 15 July's 2020).
8. Grand View Research, Inc. Available at: <https://www.grandviewresearch.com/> (Accessed 15 July's 2020).
9. Gubarev, V.V. Kvalifikatsionnye issledovatel'skie raboty [Elektronny resurs]: ucheb. posobie / V.V. Gubarev, O.V. Kazanskaja. – Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2014. – 80 c. – Rezhim dostupa: <http://www.iprbookshop.ru/47691>. (Accessed 15 July's 2020).
10. Ivanov A. S. 2015. Planirovanie i organizatsija proizvodstva. Ot industrial'noj ekonomiki k ekonomike znaniy: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij / A. S. Ivanov, E. A. Stepochkina, M. A. Terehina; pod redaktsiej V. V. Kurčhenkov. – Saratov: Vuzovskoe obrazovanie. – 108. Elektronnaja kniga. URL: <http://www.iprbookshop.ru/36212.html> (Accessed 15 July's 2020).
11. Kozyrev Ju.G. 2017. Primenenie promyshlennyh robotov // KnoRus. S. 213.
12. Moldobaeva M.N. 2019. Avtomatizatsija tekhnologičeskikh protssessov i proizvodstv // Infra-Inzhenerija. S. 67-68.
13. Mokij, M.S. Metodologija nauchnyh issledovanij: uchebnyk / M.S. Mokij, A.L. Nikiforov, V.S. Mokij. – M.: Yurajt, 2015. – 255 s.
14. Novikov, Ju.N. Podgotovka i zashhita bakalavrskoj raboty, magisterskoj dissertatsii, diplomnogo proekta [Elektronny resurs]: uchebnoe posobie / Ju.N. Novikov. – Sankt-Peterburg: Lan', 2018. – 32 s. – Rezhim dostupa: <https://e.lanbook.com/book/103143>. (Accessed 15 July's 2020).
15. Polovinkin, A.I. Osnovy inženernogo tvorčestva [Elektronny resurs]: uchebnoe posobie / A.I. Polovinkin. – Sankt-Peterburg: Lan', 2018. – 364 s. – Rezhim dostupa: <https://e.lanbook.com/book/105985>. (Accessed 15 July's 2020).
16. Ryzhkov, I.B. Osnovy nauchnyh issledovanij i izobretatel'stva [Elektronny resurs]: uchebnoe posobie / I.B. Ryzhkov. – Sankt-Peterburg: Lan', 2019. – 224 s. – Rezhim dostupa: <https://e.lanbook.com/book/116011>. (Accessed 15 July's 2020).
17. Sajmon D., Roter M. 2015. Uchites' videt' biznes-protssessy: Postroenie kart potokov sozdaniya tsennosti // Al'pina Pabliher. S. 56-57.
18. Shjontaler F., Fossen G., Obervajs A., Karle T. 2019. Biznes-protssessy. Jazyki modelirovanija, metody, instrumenty // Al'pina pabliher. S. 154.
19. Trofimov V.B., Kulakov S.M. 2016. Intel'ktual'nye avtomatizirovannye sistemy upravlenija tekhnologičeskimi ob'ektami // Infra-Inzhenerija. S. 102.
20. Yusupov, P.X. 2018. Osnovy avtomatizirovannyh sistem upravlenija tekhnologičeskimi protssessami. Elektronnaja kniga. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=493900> (Accessed 15 July's 2020).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Бадмаева Алина Дмитриевна, студент кафедры М8-КФ «Организация и управление производством») Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Калужский филиал, г. Калуга

Alina D. Badmaeva, Student, Department of M8-CF Organization and Management of Production, Bauman Moscow State Technical University, Kaluga Branch, Kaluga

Перерва Ольга Леонидовна, заведующий кафедрой М8-КФ «Организация и управление производством», доктор экономических наук, профессор Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Калужский филиал, г. Калуга

Olga L. Pererva, Head of the Department of M8-CF Organization and Management of Production, Doctor of Economics, Professor, Bauman Moscow State Technical University, Kaluga Branch, Kaluga

ФИНАНСЫ
FINANCE

УДК 336.71

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-7

Альнакула Мажд

**Влияние использования оценки модели CAMELS
на эффективность деятельности банков
(на примере BANK BEMO SAUDI FRENCH – BBSF)**

Дамасский университет,
г. Дамаск, Сирия

e-mail: Maged.alnakola@gmail.com

Аннотация

В этом исследовании обсуждается влияние применения единой модели оценки банковской деятельности (CAMELS) для обеспечения и соблюдения процессов банковского надзора и контроля. Исследование объяснило природу и постоянство взаимосвязи между системой оценки с ее различными аспектами и характеристиками и банковским надзором на месте и за его пределами. В статье проанализировано и проведена оценка тематического исследования BBSF (как первого частного банка в сирийской банковской системе). Результаты оценки были сформулированы и объединены с другими элементами, которые необходимо учитывать при принятии в решении задач банковского надзора. Подобный пример можно применять другими банками.

Ключевые слова: банковский надзор, выездной надзор, выездной надзор, модель CAMELS.

Информация для цитирования: Альнакула Мажд Влияние использования оценки модели CAMELS на эффективность деятельности банков(на примере BANK BEMO SAUDI FRENCH – BBSF)// Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 6. № 3. С. 53-62. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-7

Alnakoula Majd

**The impact of using the CAMELS model assessment
on the performance of banks
(on the example of BANK BEMO SAUDI FRENCH – BBSF)**

Damascus University,
Damascus, Syria

e-mail: Maged.alnakola@gmail.com

Abstract

This study discusses the impact of applying Unified Banking Appraisal Models (CAMELS) to ensure compliance with banking supervision and control processes. The

study explains the nature and consistency of the relationship between the valuation system, with its various aspects and characteristics, and on-site and off-site banking supervision; the author also reviews and assesses the BBSF case study (as the first private bank in the Syrian banking system). The results of the assessment have been combined with other elements that need to be considered when adopting the tasks of banking supervision. This example can be extended to other banks.

Key words: banking supervision, on-site supervision, on-site supervision, CAMELS.

Information for citation: Alnakoula Majd “The impact of using the CAMELS model assessment on the performance of banks (on the example of BANK BEMO SAUDI FRENCH – BBSF)”, *Research Result. Economic Research*, 6(3), 53-62, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-7

Введение

Безопасность национальной экономики и эффективность денежно-кредитной политики любой страны считается важнее безопасности финансовой системы и, в частности, безопасности банковского сектора, как одного из основных столпов финансовой системы, поскольку банки сталкиваются с проблемами и большими трудностями из-за различных причин, некоторые из которых зависят от внутренних и внешних условий окружающей среды, которые могут приводить к кризисам, различаются по своим причинам и уровням в зависимости от преобладающих условий, что побудило многие из этих банков стремиться улучшить свою работу и применять инновационные методы для выявления слабых и сильных сторон в банке. Отсюда и пошла оценка банковской системы, известная как «CAMELS» – системы, которая обеспечивает анализ сильных и слабых сторон деятельности банковских учреждений, чтобы поддерживать систему банковского надзора и достигать целей.

Методы исследования основаны на теоретических аспектах и практике зарубежных и российских экономистов по исследуемой теме [Fliginskih T.N., Vaganova O.V., Usatova L.V., Solovjeva N.E., Выканова N.I., Yousef Ragheed, 2020].

В Сирии страдает банковская система из – за отсутствия гибкой законодательной базы, которая может должна влить и регулировать банки, тем самым соблюдать про-

цедуры, которые должны выполняться регулирующими органами, что отразится на деятельности этих банков, а затем на цель развития и роста, а также достижение элементов преемственности. Поэтому проблема исследования вращается вокруг следующего вопроса: Как извлечь выгоду из применения модели «CAMEL» для поддержки эффективности надзора за пределами объекта и на месте надзор, осуществляемый системой банковских регуляторов.

Важность этого исследования заключается в подчеркивающей необходимости в эффективных инструментах мониторинга для оценки деятельности финансовых и банковских учреждений, с целью выявления коммерческих банков, на которые необходимо обратить внимание, и собственных интересов, которые позволят максимизировать результаты применения предлагаемой модели.

Это исследование направлено на создание системы поддержки для надзора за операциями в банковском секторе, помогая тем самым регулирующим органам и отделениям банков узнать условия, а также трудности и препятствия, с которыми они сталкиваются. Что позволяет принимать меры контроля и меры предосторожности до возникновения каких-либо проблем, описывая и оценивая заявки на первые частные банки, работающие в Сирии?

Автор определяет, что банковский надзор это набор правил, процедур и мето-

дов, применяемых органами денежно-кредитного регулирования (Центральным банком) для надлежащего достижения целей денежно-кредитной политики и поддержания целостности финансовых центров, банков, ведущих к формированию Банковской системы, которая эффективна и способна передать влияние денежно-кредитной политики на реальный сектор, что способствует ускорению темпов экономического роста.

Основная часть

Банковский надзор за деятельностью банковского сектора вызывает большой интерес у лиц, ответственных за денежно-кредитную и банковскую политику, для достижения следующих целей:

- Обеспечение и применения политики и процедур банка, прописанные Центральным банком.
- Кредитный надзор и управление качеством и количеством в соответствии с экономической политикой.
- Работа по защите депозитов населения в банках и защите собственного /капитала.
- Поддержание стабильности финансовой и банковской системы путем мониторинга практики банков, а также установления правил и положений для управления ликвидностью в банках.

Модель CAMELS является одной из наиболее часто используемых систем для оценки и классификации, которая оценивается на основе показателей банка «Vemo Saudi France» в этом исследовании, поэтому мы подробно изучим ее компоненты. Целью метода оценки рисков, или модель CAMELS, является единым комплексным способом для развития банковской системы. Это также помогает определить, в каких банках существуют финансовые слабые места. В свою очередь операционные и административные риски представляют собой значительный риск для их деятельности, и требуют особого надзора для устранения рисков слабых мест. Модель CAMELS требует всестороннего анализа банковских си-

туаций, может выполнять этот анализ только в ходе всестороннего надзора на месте, а также может быть наблюдателем во время надзора на месте, чтобы понять способность администрации избегать риска и ее метод управления рисками. Модель CAMELS основана на методе риска, который выделяет шесть ключевых элементов рейтинга: **достаточность капитала, качество активов, управление, прибыль, ликвидность, чувствительность.**

Данное исследование позволяет узнать о применении оценки банковской системы и ее влиянии на систему банковского надзора и надзора на месте механизма и этого приложения к банку, работающему в Сирии (BBSF).

Является ли BBSF первым частным банковским учреждением, работающим в Сирии. Он создавал Банк в 2003 году и начал свою деятельность с 01.04.2004, принимая расширение и распространение Банка, и смог предпринять стратегические шаги по всем направлениям и достигли прогресса и расширили технологии во всех областях банковской работы и следуют новейшим глобальным системам и применяемым методам. В настоящее время функционирует 35 филиалов и офисов, охватывающих все сирийские провинции, и имеет международные отношения и сетевых корреспондентов во многих странах мира. Его активы составили более 138 миллиардов сирийских фунтов, права собственности – более 11 миллиардов сирийских фунтов, так как объем клиентских депозитов составил более 118 миллиардов сирийских фунтов, Банк является одним из ведущих банковских предприятий в сирийских банках [Basel committee on banking supervision, 1988].

Исследование выявило позицию Банка и по системе оценки приложений «CAMELS», а также механизм ее воздействия на развитие банковского надзора, как показано в бюджетах и счетах Банка за период (2010-2018), позволяя регулирующим органам знать о развитии Банка и принимать соответствующие меры пруденциального регулирования для устранения любых сбоях до их возникновения [Альнакула Мажд, 2020].



Рис. 1. Динамика изменения коэффициента достаточности капитала за период 2010-2018 гг.

Fig. 1. Dynamics of changes in the capital adequacy ratio for the period 2010-2018

Динамика результатов показателя достаточности капитала Банка за период с 2010 по 2018 гг., показала: в 2010 году коэффициент вырос с 8,42% до 20,78% в 2018 году, достигнув показателя достаточности капитала в год в среднем за период рассматриваемый период – 16,01%.

Коэффициент кредитного плеча увеличился в Банке во время его пребывания на этапе сирийского банковского рынка с 2,82% в 2010 году до 7,73% в 2015 году, за-

тем этот коэффициент вернулся и упал до 4,21% в 2018 году и при среднегодовых темпах роста составил 4,43%. в течение всего периода исследования (с 2010 по 2018 год) и, таким образом, считается руководителем капитала соответствующего Банка на том основании, что коэффициент левериджа превышает 4%, согласно предыдущим указаниям любой классификации в рамках (рис 2).



Рис. 2. Динамика изменения коэффициента финансового левериджа за период 2010-2018 гг.

Fig. 2. Dynamics of changes in the financial leverage ratio for the period 2010-2018.

Из приведенного исследования видно, что денежно-кредитные и надзорные органы Сирии в определенной степени в течение исследуемого периода (2010-2018 гг.) Могли увеличивать капитал и резервы относительно активов в Банке, и это соответствовало требованиям Международного комите-

та Базеля, которые в значительной степени способствуют снижению рисков, с которыми сталкивается Банк, в результате уменьшения зависимости Банка от капитала и резервов для финансирования своих активов.

На графике 3, наблюдается результат неработающих ссуд по отношению к общей

сумме ссуд в Банке, которая выросла за период, так с 2,41% в 2011 году до 36,85% в 2016 году, при этом соотношение было в среднем за период, а, в 2018 – 9,12%, и этот процент является хорошим, и мы можем интерпретировать рост неработающих креди-

тов по отношению к общему количеству кредитов в Банке в период с 2010 года по 2018 год как кризис и давление, которое испытывала Сирия, а затем уменьшили объем экспорта и объем производства и рост импорта и рост инфляции.



Рис. 3. Динамика изменения (неработающих кредитов / всего кредитов) в период 2010-2018 гг.
 Fig. 3. Dynamics of changes (non-performing loans / total loans) during the period 2010-2018

Из вышеизложенного отметим, что, несмотря на прирост проблемных кредитов к общей сумме кредитов в среднем за рассматриваемый период составил 9,12% (удовлетворительно), де для данного соотношения допускается не более 10% верхнего предела.

Во-вторых: процентная ставка по доходным активам / совокупным активам:

процентная ставка по доходным активам к общему объему активов продемонстрировала заметное снижение на этом этапе Банка, когда он вырос с 1,42% в 2010 году до 3,23% в 2015 году, а затем вернулась к снижению до 1,17% в 2018 году, достигнув в среднем за год около 1,83% за весь период исследования (рис. 4).

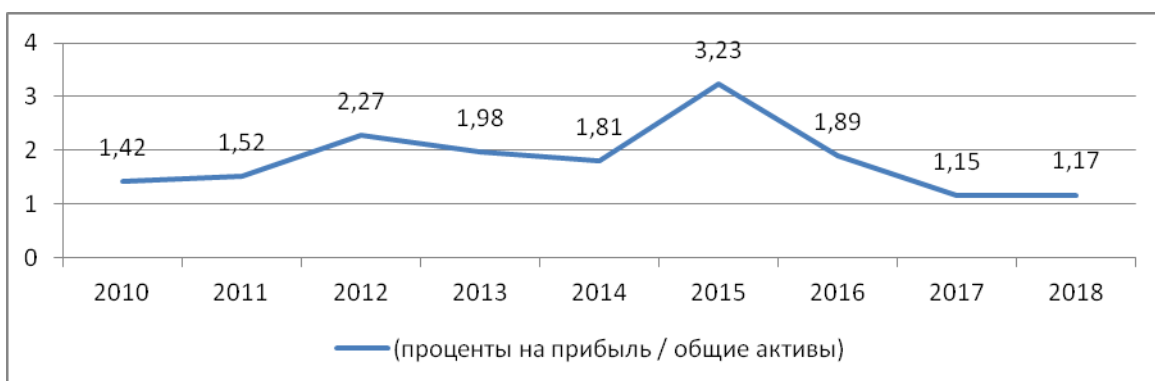


Рис. 4. Динамика (проценты по доходным активам / совокупные активы) в период 2010-2018 гг.
 Fig. 4. Dynamics (interest on income assets / total assets) in the period 2010-2018

Норма прибыли на капитал (ROE) – это отношение чистой прибыли после налогообложения к общему объему прав собственности, так как этот коэффициент измеряет норму прибыли для акционеров, лю-

бую чистую прибыль, полученную акционерами от инвестирования своих денег по ставке Банка, и, следовательно, отражает доходность их рисков при наборе своих денег в Банк. Следовательно, демонстрирует

соотношение эффективности менеджмента банка при наборе средств акционеров, и соотношение является принятым стандартом ($\geq 15\%$). На Рисунке 5 показана динамика нормы прибыли на капитал Банка за период (2010-2018 гг.). Повышенная ставка рентабельности собственного капитала в Банке в течение периода (2010-2018 гг.). Этот процент увеличился в среднем с 11,1% в 2010 г. до 20,5% в 2018 г., чтобы достичь в среднем за год в течение периода исследования 14,5%, на основе сделаны следующие выводы:

Такое положительное изменение нормы рентабельности собственного капитала у Банка исследуемой выборки в течение 2010-2018 годов объясняется несколькими факторами, в том числе: стабильностью оборачиваемости этих банков и увеличением размера собственных денег, что привело к стабильности финансового рычага, а также к использованию банком около 40% собственных денег в Банке (рис 5).

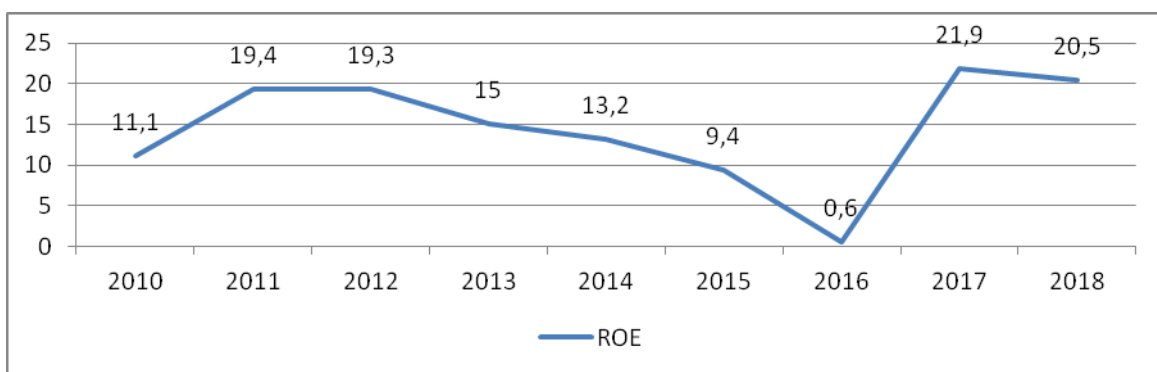


Рис. 5. Динамика изменения прибыли на капитал (ROE) в период 2010-2018 гг.
 Fig. 5. Dynamics of changes in return on equity (ROE) in the period 2010-2018

Норма рентабельности активов (ROA). Это соотношение представляет собой чистую прибыль после налогообложения к совокупным активам. Этот коэффициент измеряет чистую прибыль, полученную в результате инвестирования активов, поскольку этот коэффициент показывает, насколько эффективно руководство Банка использует активы и управления, а соотношение приня-

тых стандартов составляет ($\geq 1\%$) [Credit and monetary council resolution, the central bank of Syria, 2020]. Представим на рисунке 6 динамику доходности активов Банка за период 2010-2018 гг., где в среднем увеличилась с 0,3% в 2010 г. до 1,7% в 2018 г., а этот показатель в среднем за период с 2010 по 2018 гг. составлял около 0,8%, и мы можем объяснить следующее (рис. 6):

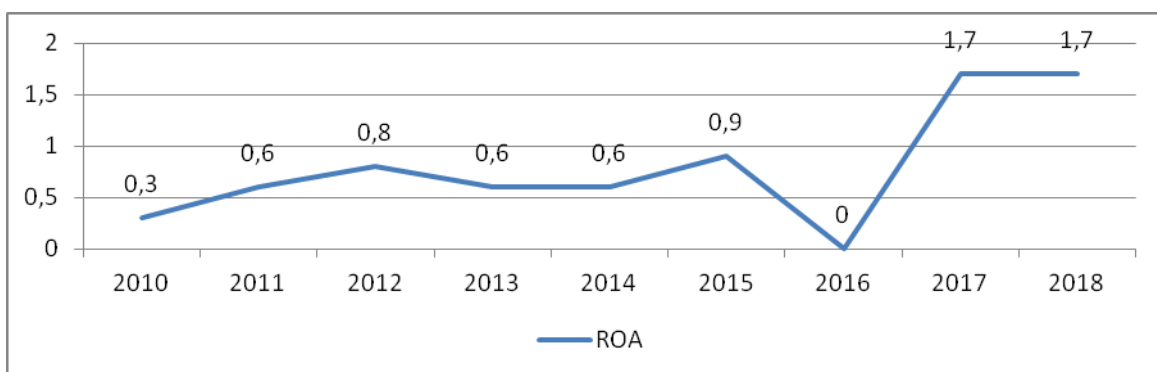


Рис. 6. Динамика изменения рентабельности активов (ROA) в период 2010-2018 гг.
 Fig. 6 Dynamics of changes in return on assets (ROA) in the period 2010-2018

Это положительное изменение нормы прибыли на активы в выборке банковского исследования в течение 2010-2018 годов из-за увеличения нормы прибыли и увеличения скорости оборачиваемости активов в банке в результате того, что Банк арендовал активы, а не собственные, это недопустимо, особенно поэтапно, так как первое основание приведет к уменьшению объема активов.

На основании финансовых коэффициентов, относящихся к рентабельности (ROA – ROE), это показывает, что прибыль Банка считается удовлетворительной и не превышает принятых средних стандартных коэффициентов.

Во-первых: норма чистых авансов / активов. Этот коэффициент также называется коэффициентом быстрой ликвидности. Этот коэффициент показывает ликвидные активы для банков, которые обвиняются в том, что они используют его в форме ссуд или размера инвестиций.

Норма чистых авансов в активы значительно увеличилась в течение исследуемого

периода (2010-2018 гг.), А среднегодовые темпы роста составили около 5,83%, при этом соотношение увеличилось с 3,06% в 2010 г. до 8,18% в 2018 г. Скорость прироста примерно в три раза, и мы можем интерпретировать этот быстрый рост ставки наличных денег в Банке по нескольким причинам (рис 7):

– Центральный банк Сирии обязался работать на сирийском рынке, в банках, а также в отношении резервных требований к соотношению депозитов, чтобы сохранить достаточную денежную ликвидность, также обеспечить безопасность своих финансов и его способность выполнять свои обязательства в срок, которые прописаны в Постановлении № (588 / MN / 4) Валютно-кредитного совета. В котором говорится, что каждый банк должен поддерживаться в каждый рабочий день всей валютной ликвидностью не менее 30%, чтобы быть менее 20% ликвидности в сирийских фунтах.



Рис. 7. Динамика (чистые авансы / активы) в период 2010-2018 гг.

Fig. 7. Dynamics (net advances / assets) in the period 2010-2018

– Выход Банка на сирийский банковский рынок и необходимость значительного количества готовых средств (сирийский фунт и иностранная валюта) не означает его использование в полной форме, а прибегает к удержанию значительной части, которая считается кредитами в Центральном Банке, поскольку это была быстрая ликвидность по средней ставке Банка за период (2010-2018 гг.) около 5,83%.

Во вторых, ставка чистых авансов / депозитов клиентов: этот коэффициент из-

меряет способность банков отвечать на депозиты чистыми авансами.

Норма чистых авансов на депозиты клиентов значительно выросла в течение исследуемого периода (2010-2018 гг.), а среднегодовые темпы роста составили около 6,83%, при этом коэффициент увеличился с 3,47% в 2010 г. до 9,61% в 2018 г. скорость роста примерно в три раза, и мы можем интерпретировать это повышение этого отношения в Банке по следующим причинам (рис. 8):

– Темпы роста депозитов значительно выросли вместе с Банком во время его пребывания на этапе сирийского банковского рынка, с увеличением депозитов с 56 миллиардов SP в 2006 году до более чем 118 миллиардов SP в 2018 году, рост более чем вдвое в прошлом (2010 г. -2018), в связи, с чем Банк в результате привлечения большого размера средств на местном рынке депонируется.

– приверженность Банка стандартам, регулятивным и пруденциальным нормам, нормативным требованиям к резервам и коэффициентам ликвидности в качестве

хеджирования для противодействия высоким возможностям вывода депозитов.

– отказ Банка от найма и депозитов из-за опасения рыночного риска, поэтому повышение ликвидности Банка очевидно. Упомянутые финансовые коэффициенты относятся к безопасности ситуации с ликвидностью Банка, где у него высокая степень ликвидности, и что объем депозитов считается сильным и, следовательно, может быть предоставлен банку для этого показателя (классификация 1), что свидетельствует о явном улучшении банковского надзора за деятельностью Банка.



Рис. 8. Динамика (чистые авансы / депозиты клиентов) в период 2010-2018 гг.
Fig. 8. Dynamics (net advances / deposits from customers) in the period 2010-2018

Чувствительный элемент отражает степень чувствительности банка (активы и обязательства) к изменениям рыночных цен (процентных ставок, обменных курсов), которые влияют на финансовое положение Банка.

Следует отметить, что чувствительный элемент сложно измерить из-за сложности,

связанной с исследованием, и сложности составления его отчета, поскольку он не полагается на ключевые финансовые коэффициенты, такие как другие элементы системы CAMELS, а зависит от баланса. Следующая диаграмма иллюстрирует рис. 9 ставки депозитов по обязательствам Банка в течение периода (2010-2018 гг.).

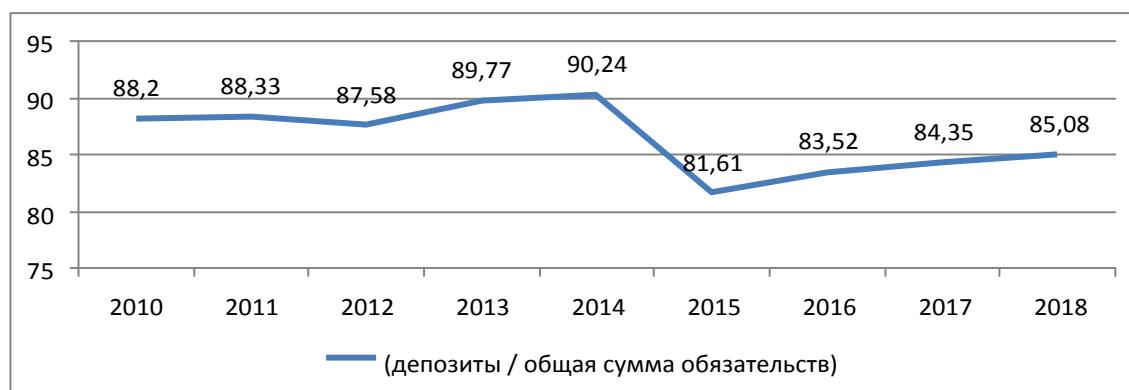


Рис. 9. Динамика (депозиты / общая сумма пассивов) за период 2010-2018 гг.
Fig. 9. Dynamics (deposits / total liabilities) for the period 2010-2018

Отношение депозитов к совокупным обязательствам снизилось в течение периода (2010-2018 гг.), а темпы роста среднегодовой ставки составили около 86,52%, поскольку это соотношение снизилось в банке с 88,20% в 2010 г. до 85,08% в 2018 г., и, несмотря на снижение этого коэффициента у Банка в течение исследуемого периода, но он считается очень высоким из-за аллергии, и тогда повышение процентных ставок на рынке оказывает серьезное негативное влияние на прибыль банка. С другой стороны, рисунок 10 иллюстрирует динамику отно-

шения кредитов к активам Банка в течение периода (2010-2018 гг.).

Отношение кредитов к совокупным активам значительно увеличилось в течение периода с 18,32% в 2010 г. до 43,54% в 2015 г., а затем возобновилось снижение до 19,76% в 2018 г., а темпы роста среднегодовой ставки составила около 27,10%, и поэтому такое изменение отношения кредитов к общим активам в банке может иметь двойственное влияние на прибыль банка (рис. 10).



Рис. 10. Динамика (кредитов / общих активов) за период 2010-2018гг.
Fig. 10. Dynamics (loans / total assets) for the period 2010-2018

На основании предыдущих финансовых коэффициентов, относящихся к чувствительности к рыночному риску, показано сильное влияние чувствительности прибыли Банка в результате изменений процентных ставок в течение исследуемого периода.

Заключение

1. Между элементами системы CAMELS существуют взаимодополняющие и взаимозависимые отношения, и тогда отделы Банка должны выбрать оптимальную комбинацию этих элементов. Данные элементы должны быть совместимы, и интегрировать между собой для обеспечения безопасности банковской деятельности для Банка на внутреннем уровне и помощь регулирующим органам в выявлении опасных слабых мест в Банках для принятия необходимых мер для их устранения, что будет способствовать обеспечению эффективно-

сти банковской системы в целом и процедуры контроля безопасности.

2. Модель CAMELS используется с целью поддержки эффективности и ответственности надзора и проверок со стороны органов банковского надзора и инспекцией денежно-кредитными органами банковской системы.

4. Выполнение активной роли надзора для продвижения требований к банковской и надзорной работе, а также повышения ее эффективности требует наличия высококвалифицированных специалистов, обладающих навыками и опытом в области банковского надзора и человеческих структур, а также наличие высокой степени координации и сотрудничества между различными регулирующими и надзорными органами, особенно в области контроля бизнеса с международной банковской деятельностью.

5. Необходимость уделять больше внимания денежно-кредитным органам и регулирующим органам по развитию механизмов оценки банковской системы, чтобы отчеты инспекций стали эффективным инструментом контроля над Банком и достижения целей.

Список литературы

1. Альнакула Мажд, 2020. Актуальные проблемы банковского надзора и регулирования: состояние российского банковского сектора// Финансовая экономика.- №6, 2020: 3-6.
2. Credit and monetary council resolution, the central bank of Syria, 2020. https://en.wikipedia.org/wiki/Central_Bank_of_Syria
3. Basel committee on banking supervision "International convergence of capital measuring and capital standards", Basel, JULY, 1988.
4. Bemo Saudi France Bank, the official website// URL: www.bbsfonline.com/(Accessed 3 July's 2020).
5. Central Bank of Syria the official website// URL: <http://cb.gov.sy/ar/> (Accessed 3 July's 2020).
6. Fliginskih T.N., Vaganova O.V., Usatova L.V., Solovjeva N.E., Bykanova N.I., Yousef Ragheed, 2020. The Impact of E-banking on Performance of Banks: Evidence from Russia. Jour of Adv Research in Dynamical & Control Systems, Vol. 12, 04-Special Issue, 2020
7. Khja jumana., 2010. The role of banking supervision in achieving the safety of banking situation/ Master thesis, University of Damascus, 2010.

References

1. Alnakoula Majd, 2020. Topical Issues of Banking Supervision and Regulation: the State of

the Russian Banking Sector / Financial Economy, No. 6, 2020: 3-6.

2. Basel committee on banking supervision "International convergence of capital measuring and capital standards", Basel, JULY, 1988.

3. Bemo Saudi France Bank, the official website// URL: www.bbsfonline.com/(Accessed 3 July's 2020).

4. Central Bank of Syria the official website// URL: <http://cb.gov.sy/ar/>(Accessed 3 July's 2020).

5. Credit and monetary council resolution, the central bank of Syria. https://en.wikipedia.org/wiki/Central_Bank_of_Syria/a/(Accessed 3 July's 2020).

6. Fliginskih T.N., Vaganova O.V., Usatova L.V., Solovjeva N.E., Bykanova N.I., Yousef Ragheed, 2020. The Impact of E-banking on Performance of Banks: Evidence from Russia. Jour of Adv Research in Dynamical & Control Systems, Vol. 12, 04-Special Issue, 2020

7. Khja jumana, 2010. The role of banking supervision in achieving the safety of banking situation/ Master thesis, University of Damascus, 2010.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Альнакула Мажд, исследователь экономического факультета, Дамасский университет, г. Дамаск, Сирия

Alnakoula Majd, researcher, faculty of Economics, Damascus University, Damascus, Syria